

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка

Короткова Дарья Андреевна

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКОЕ И ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ДРЕВНЕРУССКОЙ РУКОПИСИ ТОЛСТОВСКАЯ ПСАЛТИРЬ (РНБ,
Ф.п.І.23)

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени магистра лингвистики

Научный руководитель:

д. филол. наук, доцент, профессор каф. русск. языка СПбГУ Попов Михаил Борисович

Рецензент:

к. филол. наук, науч. сотр. ИЛИ РАН Мольков Георгий Анатольевич

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	4
Глава I. Материал исследования. Падение редуцированных: история и основные проблемы изучения	7
1. Описание памятника.....	7
1.1. Общая характеристика псалтирей	7
1.2. Характеристика Толстовской псалтири	9
1.3. История изучения памятника	13
2. К истории изучения процесса падения редуцированных.....	16
2.1. Хронология процесса падения редуцированных гласных	17
2.2. Механизм процесса	20
2.3. Причины падения редуцированных гласных	24
2.4. Диалектное распространение процесса падения редуцированных.....	28
2.5. Соотношение произносительных норм.....	32
Глава II. Фонетико-орфографические явления в Толстовской псалтири.....	37
1. Некоторые графико-орфографические особенности памятника	37
1.1. Отражение рефлексов сочетания *dj.....	37
1.2. Отражение рефлексов сочетания *tj.....	39
1.3. Сочетание заднеязычных с гласными переднего ряда.....	41
1.4. Написания кы, гы, хы и ки, ги, хи	41

1.5. Отражение рефлексов сочетаний *tert, *telt, *tart, *talt	42
1.6. Употребление оу, у и ъ	46
1.7. Соотношение употреблений оу и ж	47
1.8. Употребление а/та/ѧ/ѧѧ, оу/ю/ж/ѧж после гласных и мягких согласных	50
1.9. Явления начала слова	55
1.10. Выводы	56
2. Редуцированные гласные	57
2.1. Общее описание употребления еров	58
2.2. Редуцированные в корне	58
2.3. Изолированные редуцированные	64
2.4. Редуцированные в сочетаниях типа *търт, *търт, *тълт, *тълт	74
2.5. Редуцированные в суффиксах	77
2.6. Редуцированные в приставках и предлогах	81
2.7. Редуцированные в окончаниях и на конце слова	85
2.8. Напряженные редуцированные	87
2.9. Выводы	90
Заключение	92
Список литературы	95

Введение

Настоящая работа примыкает к научной традиции изучения языка отдельно взятого древнерусского памятника. Предметом исследования выступают фонетико-орфографические явления Псалтири, хранящейся в Российской национальной библиотеке в Основном собрании рукописной книги (ОСРК) под шифром F.п.I.23 и традиционной датируемой XI–XII вв. Основным объектом описания является отражение редуцированных в тексте Псалтири. Кроме этого, в исследовании мы описываем закономерности употребления гласных букв в позициях после мягких согласных и передачу рефлексов праславянских фонетических процессов.

Целью работы является характеристика важнейших фонетических и связанных с ними графико-орфографических особенностей памятника. Поставленная цель требует решения следующих задач:

- проанализировать и обобщить основные теоретические положения, касающиеся интересующих нас фонетико-орфографических явлений;
- выявить методом сплошной выборки в тексте памятника исследуемые фонетико-орфографические явления;
- описать поведение редуцированных в различных морфемах, употребления гласных букв в позициях после мягких согласных и некоторых других, передачи рефлексов праславянских фонетических процессов;

- обобщить данные проведенного описания, предложив, где возможно, их интерпретацию с точки зрения процессов развития русского языка.

Материалом исследования послужила «Толстовская» Псалтирь, которая хранится в Российской национальной библиотеке в Основном собрании рукописной книги (ОСРК) под шифром Ф.п.1.23; датируется XI–XII вв. Подробная характеристика рукописи приведена в I главе. Изучаемый памятник известен науке давно. Он часто упоминается в научных работах по различным поводам, однако до сих пор не существует его полного лингвистического описания, что обуславливает новизну работы. Датировка памятника не является точной. В палеографических описаниях памятника и справочниках, которые нам удалось найти, рукопись датируют по-разному: в одних описаниях она указывается как рукопись XI в., в других – XII вв. Однако традиционно указывается датировка рубежом XI–XII вв. Этот период является временем начала процесса падения редуцированных, что обуславливает актуальность исследования. Гипотезой нашего исследования является предположение о более древней датировке изучаемой рукописи.

Композиционно работа разделена на две части — теоретическую и исследовательскую. В теоретической части дается подробное описание памятника и истории его изучения, приводится теоретический и историографический обзор проблем, связанных с исследуемым процессом – падением редуцированных.

Вторая глава посвящена последовательному описанию материала в аспектах, связанных с перечисленными выше фонетико-орфографическими явлениями. Причины наблюдаемых явлений по возможности объясняются, даны обоснования тех или иных написаний, опирающиеся на достаточное количество примеров из текста памятника и на авторитетный научный источник. Таким образом, основными методами исследования выступают описательный и статистический.

Глава I. Материал исследования. Падение редуцированных: история и основные проблемы изучения

1. Описание памятника

1.1. Общая характеристика псалтирей

Согласно «Полному православному богословскому энциклопедическому словарю» «Псалтырь или книга псалмов – библейская книга Ветхого Завета, состоящая из 150, а по греч. и слав. Библии из 151 песни или псалма, излагающих благочестивые излияния восторженного сердца при разных испытаниях жизни»¹.

Н. А. Мещерский пишет, что Псалтирь «в ее еврейском оригинале представляет собою собрание гимнов религиозно-лирического содержания и настроения, которые исполнялись при богослужении в древнем Иерусалимском храме в эпоху государственной самостоятельности Иудейского царства»². Он также отмечает и то, что эта книга, вероятнее всего, «была переведена на славянский в первоначальный период развития письменности при Кирилле и Мефодии»³ из-за необходимости использования ее текстов при богослужении. На это же указывает и Н. Н. Розов в статье «Древнерусский миниатюрист за чтением Псалтири», говоря, не только о том, что «Псалтирь была одной из самых распространенных книг Древней Руси»⁴, но и о том, в каких случаях она использовалась.

---

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 2. СПб, 1913. С. 405.

² Мещерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978. С. 59.

³ Там же.

⁴ Розов Н. Н. Древнерусский миниатюрист за чтением Псалтири // ТОДРЛ. Т. 22. М.-Л., 1966. С. 65.

Тексты Псалтири использовались на церковных службах, в различных ритуалах и обрядах, а также по ней «наши предки начинали обучение грамоте»¹. Отсылки к текстам Псалтири, цитаты и даже гадания – все это нередко упоминалось и использовалось в различных памятниках письменности: «Слове о законе и благодати», «Поучении» Владимира Мономаха, «Молении Даниила Заточника»² и др.

Очевидно, что Псалтирь, получив широкое распространение на Руси, стала появляться в различных редакциях, которые зависели, прежде всего, от практического назначения книги. Таким образом «возникли основные типы псалтирных текстов: Псалтирь следованная, применявшаяся при церковном служении и Псалтирь толковая (с толкованиями текста, составленными Афанасием Александрийским, Феодоритом Киррским и другими раннехристианскими авторами)»³. А также впоследствии появился еще один тип – Псалтирь гадательная. Остановимся подробнее на втором, так как именно к этому типу псалтирных текстов относится изучаемый памятник. Толковые Псалтири не использовались во время церковных служб; они, как правило, «употреблялись для справок или для домашнего чтения»⁴. По мнению В. И. Срезневского, с самого появления Псалтири на славянской почве «уже ощущалась потребность вникать в действительный смысл многих темных выражений и

---

¹ Розов Н. Н. Древнерусский миниатюрист за чтением Псалтири // ТОДРЛ. Т. 22. М.-Л., 1966. С. 66.

² Там же.

³ Мещерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978. С. 61–62.

⁴ Там же. С. 62.

понимать недоступную для всякого связь и ход мысли»¹. Ученый обращает внимание и на то, что включение толкований в псалтирный текст не меняло «самого строя Псалтири <...>, не делало текст псалмов второстепенным <...>, но давая в самом способе написания и расположения толкованиям действительное их объяснительное значение»². Не менее важным кажется замечание исследователя о том, что, возможно, «первоначальный перевод Псалтири был сделан с толкованиями, так как древние Псалтири все преимущественно толковые»³, что указывает на необходимость изучения именно этого пласта древних текстов. К наиболее древним спискам толковых Псалтирей, дошедших до нас в той или иной степени сохранности, относятся следующие рукописи: Евгеньевская (XI в.), Чудовская (XI в.), Толстовская (XI–XII вв.), Болонская (XII в.) и Погодинская (XII в.).

1.2. Характеристика Толстовской псалтири

Объектом исследования является Псалтирь, хранящаяся в Российской национальной библиотеке в Основном собрании рукописной книги (ОСРК) под шифром F.p.I.23; датируется XI–XII вв. В научной традиции эта Псалтирь известна под названием «Толстовская». Однако в некоторых палеографических описаниях указывается, что она не имеет отношения к

---

¹ Срезневский В. И. Древний славянский перевод псалтыри. Исследование его текста и языка по рукописям XI–XIV вв. СПб, 1887. С. 8.

² Там же.

³ Там же. С. 6.

Собранию графа Ф. А. Толстого¹. Она является рукописью древнерусского извода. В памятнике 270 листов (пергамен – лл. 1 – 135об., 138 – 147об., 153 – 270об.; бумага – лл. 136 – 137, 148 – 152), форматом фолио (в лист) 1° (27,5 х 23). Бумага датируется XV в. по филиграням: «Голова быка» – типа *Briquet*, № 15063 (1450 г.), 15064 (1454–1465 гг.), 15082 (1469 г.) и «Виноградная гроздь» – типа *Briquet*, № 13035 (1437 г.). В рукописи отсутствуют начало и конец, а «пергамен первой и последней тетрадей очень ветхий, со множеством разрывов; некоторые листы подклеены бумагой. Переплет отстает от блока книги»². Она имеет картонный переплет Императорской публичной библиотеки.

Псалтирь имеет очень мало украшений. В рукописи присутствуют элементы старовизантийского стиля и плетеного орнамента, выполненные кинноварью. Также на л. 2об. есть рисунок пером в виде человеческой головы.

Согласно описанию В. И. Срезневского, «общий почерк рукописи один и тот же; в одних местах он немного крупнее, в других мельче. Есть несколько мест совершенного другого письма именно на обороте 18 л. 4 строки, на 225 л. 15 строк, на 230 л. 9 строк, и вся страница на обороте 230 л., на 236 л. 9 строк и вся страница об. 236 л. и, наконец, 11 строк на об. 238 л.»³

---

¹ Указание на это мы находим в следующих описаниях: 1) Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 47; 2) Е. Э. Гранстрем Описание русских и славянских пергаменных рукописей [ГПБ]. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л., 1953. С. 18.

² Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 47. С. 86.

³ Срезневский В. И. Древний славянский перевод псалтыри. Исследование его текста и языка по рукописям XI–XIV вв. СПб, 1887. С. 18.

По мнению ученого, разница почерков объясняется тем, что писец пытался скопировать почерк оригинала. Однако недавнее исследование, проведенное Т. В. Романовой в рамках магистерской диссертации, убедительно доказывает наличие в тексте рукописи пяти разных почерков, для которых в работе указываются четкие границы употребления. Романова приводит следующие границы почерков:

- - 2-й почерк – л. 1 (конец 7-й строки со слов «сѣказа та/и҃ны» и 8-я строка), л. 9 (4 строки внизу листа), 18 об. (4 строки внизу листа), л. 21 об. (первое слово на 1-й строке «Кождо»), л. 22 (больше половины 6-й строки), 231 (9 строк – с 14-й по 22-ю), 231 об. (8,5 строк – с 1-й до середины 9-й);
- - 3-й почерк – л. 179 (строка 17-я со слова **бѣ** и до 22-й);
- - 4-й почерк – 226 (15 строк – с 8-й по 22-ю), 231 об. (13,5 строк – с середины 9-й до 22-й);
- - 5-й почерк – 237 (9 строк – с 14-й по 22-ю), 237 об. (весь лист), 239 об. (11 строк – с 12-й по 22-ю)¹.

При проведении анализа почерков мы использовали эти границы. За исключением одного случая. При тщательном рассмотрении фрагментов, предположительно написанных вторым почерком, мы решили расширить границы этого почерка на л. 18 об., включив туда еще одну строку (т.е. 5 строк внизу листа написаны 2-м почерком). Основанием для этого послужили характерные написания **ч**, **ц**, **ж**, **т** и диграфа **оу**.

---

¹ Романова Т. В. Палеография, графика и орфография Толстовской псалтири XI–XII вв. (магистерская диссертация). СПб., 2009 (рукопись).

В описании рукописи П. А. Лавровский перечисляет записи, найденные на страницах рукописи, но не имеющие отношения к самому тексту: «на листе 43-м, вверху, рукой XVII века, написано: **Смотрилъ Петръ**; на листе 45-м, 2, по середине, с правой стороны, красивым позднейшим почерком, но уже пожелтевшими чернилами, написано: Dominus docet и какое-то третье слово; внизу 130, 2 листа, с таким же почерком, читаем: Servator noster vocat nos ad sulatatem veritatis, и под сими словами Русский перевод: **Спаситель нашъ созываетъ всѣхъ ко спасенію**. На листе 177, 1, на верху страницы, позднейшим почерком написано: **Сиа книга псалтырь**, вверху листа 189, 1, пожелтевшими чернилами, новым почерком: **Милостивому государю**, и за сим еще четыре слова, из которых первое, кажется, **моему**, второе и последнее: **Сиа псалтырь**»¹. Наряду с перечисленными записями в рукописи на лл. 190, 224об., 225 присутствуют записи XIX в., которые не читаются².

Говоря о содержании рукописи, следует уточнить, что ученые по-разному оценивают авторство толкований, представленных в тексте памятника. Так, в описании Сводного каталога указывается, что рукопись содержит толкования Афанасия Александрийского, однако в работе В. И. Срезневского мы находим иную точку зрения. Ученый, говоря об авторстве толкований, называет их приписываемыми св. Афанасию

---

¹ Лавровский П. А. Описание 7 рукописей С.-Петербургской публ. библиотеки // ЧОИДР. М., 1858. Кн. 4. Отд. 3. С. 25.

² Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв. М., 1984. № 47. С. 86.

Александрийскому¹. Такую же оценку дает толкованиям и современная английская исследовательница С. М. Мак-Роберт².

Итак, рукопись начинается с конца пс. 15. В тексте рукописи содержатся следующие утраты: между л. 32 и 33 – 1 л. с концом пс. 28 (обрыв. XXVIII 6) и началом пс. 29 (нач. XXIX 3); между л. 100 и 101, л. 100 об. обрыв на пс. 59 (LIX 4), л. 101 начинается с пс. 61 (без заголовка); между лл. 265 и 266, л. 265 об. кончается пс. 142, л. 266 начинается с 5-го стиха пс. 143; между лл. 268 и 269, л. 268 об. кончается 15-м стихом пс. 144, л. 269 начинается с 3-го стиха пс. 145. Рукопись обрывается на 9-м стихе пс. 146.³

1.3. История изучения памятника

Изучаемая нами рукопись известна науке довольно давно. Многие ученые не раз обращались к тексту рукописи, поэтому она нередко упоминается в различных трудах по истории языка в виду своей древности и сравнительно хорошей сохранности. Описание палеографических характеристик памятника, а также некоторых языковых особенностей мы находим

---

¹ Срезневский В. И. Древний славянский перевод псалтыри. Исследование его текста и языка по рукописям XI–XIV вв. СПб., 1887. С. 25.

² В своем исследовании К. М. Мак-Роберт называет толкования псевдо-Афанасиевскими («pseudo-Athanasian»). См.: MacRobert C. M. A Missing Link in the Early Tradition of the Church Slavonic Psalter (the Tolstoy, Sluck, Eugenius and Vienna Psalters and MS 34 of the Moscow Synodal Typography) // Wiener slavistisches Jahrbuch. Band 39 (Sonderdruck). Wien, 1993. P. 57-81.

³ Палеографические данные памятника воспроизводятся по описаниям в следующих изданиях: 1) Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 47; 2) Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. № 44; 3) Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей [ГПБ]. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л., 1953. С. 18; 4) Огієнко І. Пам'ятки старослов'янської мови X–XI віків. Історичний, лінгвістичний і палеографічний огляд з повною бібліографією та альбомом 155 знімків з пам'яток з кирилівської транскрипцією. Ч. 1. Пам'ятки старослов'янські X–XI віків. Варшава, 1929. С. 162-165; 5) Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906. С. 496-497; 6) Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV вв. и их указатели // Памятники древней письменности. СПб., 1897. № 123. С. 62; 7) Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка X–XIV веков. СПб., 1863. С. 39; СПб., 1882. Стб. 38.

в наиболее известных и авторитетных каталогах, на которые даны ссылки выше. Псалтирь никогда не издавалась. Исключение составляют небольшие фрагменты, представленные в работах И. И. Срезневского¹ и В. Ягича² в качестве разночтений к Слуцкой псалтири и вариантов к Болонской псалтири соответственно. Кроме того, фотокопия л. 209 помещена в приложении книги В. И. Срезневского «Древний славянский перевод псалтыри»³.

Мы уже говорили выше о том, что рукопись не отличается большим количеством украшений, однако содержит в себе некоторое количество рисунков и инициалов, сделанных киноварью. Инициалы этой рукописи воспроизводятся в альбоме В. В. Стасова, который предпринял попытку систематизировать славянские орнаменты по их происхождению и времени создания. «Голстовская» Псалтирь, по мнению исследователя, относится к новгородскому типу⁴. Подробное описание графики, орфографии, морфологии, лексики и синтаксиса мы находим в работах П. А. Лавровского⁵ и В. И. Срезневского⁶. Ученые отмечают не только особенности южнославянского протографа, но и черты русского извода, содержащиеся в рукописи. Кроме того,

---

¹ Срезневский И. И. Древние славянские памятники юсового письма / С описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка. СПб., 1868. Ч. 2. С. 155, 162-165.

² Jagić V. Psalterium Bononiense. Vindobonae; Berolini; Petropoli, 1907. P. 742-780.

³ Срезневский В. И. Древний славянский перевод псалтыри. Исследование его текста и языка по рукописям XI–XIV вв. СПб, 1887.

⁴ Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени (156 листов рисунков с объяснениями к ним). СПб., 1887. Табл. LI.

⁵ Лавровский П. А. Описание 7 рукописей С.-Петербургской публ. библиотеки // ЧОИДР. М., 1858. Кн. 4. Отд. 3. С. 24-33.

⁶ Срезневский В. И. Древний славянский перевод псалтыри. Исследование его текста и языка по рукописям XI–XIV вв. СПб, 1887. С. 17-25.

описание графики и орфографии рукописи было сделано М. Н. Сперанским¹, который провел сопоставительный анализ графико-орфографических систем «Толстовской» и Евгеньевской Псалтирей с целью выявить особенности южнославянского протографа. Из более современных работ, посвященных языку Псалтири, следует упомянуть статью Т. Н. Гавриленко², в которой на основании анализа особенностей употребления редуцированных гласных предпринимается попытка уточнить датировку и локализацию рукописи. Л. С. Ковтун провела анализ самого текста рукописи, полагая, что рукопись «как бы является посредствующим звеном между списками югославянскими и позднейшими русскими, соединяя в себе особенности тех и других»³. Исследовательница также утверждает, что «перевод толкований Афанасия в наиболее древнем виде представлен именно в Толстовской псалтыри XI–XII вв., изучение текста которой проливает, таким образом, свет на историю нашей древней лексикографии»⁴. Материал рукописи широко используется и в ряде статей современной английской славистики К. М. Мак-Роберт⁵, в которых рассматривается текстологическая традиция псалтирей, переведенных с древнегреческого языка на славянский, а также определяется место «Толстовской» Псалтири

---

¹ Сперанский М. Н. Откуда идут старейшие памятники русской письменности и литературы? // *Slavia*. Прага, 1928. Roč. 7, seč. 2. С. 516-535.

² Гавриленко Т. Н. Отражение редуцированных гласных в рукописи XII в. // *Вестник ЛГУ*. Сер. 2. Л., 1989. Вып. 2 (№9). С. 68-73.

³ Ковтун Л. С. *Русская лексикография эпохи средневековья*. М.; Л., 1963. С. 166.

⁴ Там же. С. 167.

⁵ С. М. MacRobert. A Missing Link in the Early Tradition of the Church Slavonic Psalter (the Tolstoy, Sluck, Eugenius and Vienna Psalters and MS 34 of the Moscow Synodal Typography) // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. Band 39 (Sonderdruck). Wien, 1993. P. 57-81; *The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century* // *Interpretation of the Bible*. Ljubljana; Sheffield, 1998. P. 921-941.

среди других рукописей, содержащими толкования псевдо-Афанасия.

2. К истории изучения процесса падения редуцированных

Одним из важнейших процессов в истории русского языка и в целом всех славянских языков является процесс падения редуцированных гласных. Данное явление «вызвало существенное изменение в фонетике и фонологической системе русского языка в его говорах: процессы ассимиляции согласных по глухости-звонкости, по твердости-мягкости, некоторые процессы диссимиляции согласных; сделало возможным утрату мягкости некоторыми согласными, оглушение конечных согласных; подготовило условия для редукции гласных полного образования»¹. Необходимо отметить и другие важные изменения в системе языка, произошедшие в связи с утратой редуцированных гласных. К ним относят прекращение действия закона открытого слога и межслового сингармонизма, что «привело к потере слогом своей автономности и к появлению свободного перемещения слогораздела внутри словоформы»². Изменился (сократился) состав гласных фонем, так как редуцированные утратили свою фонематическую самостоятельность и прояснились в гласные полного образования *о* и *е*, вследствие чего данные гласные получили большее распространение.

---

¹ Жуковская Л. П. К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке (По материалам Галицкого евангелия 1357 года) // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 59.

² Иванов В. В. Историческая фонология русского языка: Развитие фонологической системы древнерусского языка в X-XII вв. М., 2009. С. 289.

Своей сложностью и противоречивостью процесс падения редуцированных всегда привлекал внимание ученых. В науке существуют лишь примерные данные о хронологии процесса, различные мнения о причинах утраты редуцированных, условиях их сохранения и прояснения. В данной главе, основываясь на трудах по истории языка, мы постараемся обобщить основные сведения, касающиеся изучаемого процесса.

2.1. Хронология процесса падения редуцированных гласных

Изучая процесс падения редуцированных, в первую очередь мы должны обратиться к его хронологии. По мнению Л. Н. Карягиной, «возможность ограничения процесса падения редуцированных в древнерусском языке во времени и пространстве весьма затруднена»¹. Несмотря на это, в науке принято считать, «что действие фонетического закона падения редуцированных в древнерусском языке охватывает период с середины XI века до конца XIII века, когда происходила постепенная, от позиции к позиции дефонологизация»². Временные рамки протекания данного процесса ученым удалось установить посредством исследования памятников письменности, где мы находим отражение утраты редуцированных гласных.

Однако при установлении примерной хронологии процесса возникают вопросы: «происходит ли

---

¹ Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной Миней конца XI — начала XII вв. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 9.

² Попов М. Б. Некоторые вопросы относительной хронологии изменений редуцированных гласных в древнерусском языке // Проблемы комплексного анализа языка и речи / Отв. ред. Л. В. Бондарко. Л., 1982. С. 25.

выпадение редуцированных в слабой позиции до их прояснения в сильной или, наоборот, прояснение предшествует выпадению слабых редуцированных»¹; в каких позициях отмечаются первоначальные изменения. Существует несколько гипотез, которые являются возможными ответами на эти вопросы.

В соответствии с одной из таких гипотез, которой придерживались в своих работах А. А. Потеня, П. И. Житецкий, О. Огоновский, В. Ягич и др., считается, что падение редуцированных гласных началось с конечного слога в слове.

М. А. Колосовым, Б. М. Ляпуновым, А. Мейе, А. М. Селищевым и др. высказывалось предположение о том, что падение редуцированных началось с их утраты в определенных группах согласных.

Точка зрения А. А. Шахматова состояла в том, что «глухие выпали первоначально в начальном слоге и уже потом в других положениях»². В. Н. Щепкин высказал противоположное мнение. Он отмечал, что «в начальном слоге редуцированный должен был произноситься с большей силой, чем в серединном, где он примыкал в слоговом отношении вместе с согласными к предыдущему слогу, тем самым ослаблялся и, наконец, исчезал»³. Иной точки зрения придерживался И. А. Фалёв. Ученый утверждал, что «падение глухих» в русском языке началось не в

---

¹ Попов М. Б. Некоторые вопросы относительной хронологии изменений редуцированных гласных в древнерусском языке // Проблемы комплексного анализа языка и речи / Отв. ред. Л. В. Бондарко. Л., 1982. С. 23.

² Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915. С. 218.

³ Цит. по: Фалёв И. А. О редуцированных гласных в древнерусском языке // Язык и литература. Ч. II. Л., 1927. № 1. С. 119.

первом слоге слова, а в корнях, где ъ, ь не чередовались с ъ, ь сильными или были “пустыми”, “лишними” для языкового сознания»¹. Стоит отметить, что и Л. Н. Карягина в одной из статей придерживается подобной точки зрения. Исследовательница пишет о том, что «процесс падения редуцированных охватывает в первую очередь корневые морфемы, этимологический редуцированный которых находился постоянно в слабой позиции»², что впоследствии приводит к исчезновению редуцированных и в других корнях. Далее утрачиваются ъ и ь в суффиксах, префиксальных морфемах. Последней же стадией процесса Карягина считает «прояснение редуцированных в сочетании с плавными»³.

Приведем также точку зрения А. И. Соболевского, который считал, что «во второй половине XI века <...> глухие <...> уже исчезли из произношения и перестали слышаться в живом говоре»⁴. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, по мнению ученого, редуцированные гласные, отраженные в древнейших памятниках после XI века, не имели под собой реального звучания, так как уже исчезли из живой речи. Соболевский здесь имеет в виду слабые редуцированные, которые подвергались утрате в первую очередь.

---

¹ Фалёв И. А. О редуцированных гласных в древнерусском языке // Язык и литература. Ч. II. Л., 1927. № 1. С. 121.

² Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной Миней конца XI — начала XII вв. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 58.

³ Там же.

⁴ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 2005. С. 46.

Процесс падения редуцированных в древнерусском языке проходил в несколько этапов¹:

1. Конец XI в. — начало XII в.

Утрата абсолютно слабых редуцированных, то есть тех, которые не чередовались с редуцированными в сильной позиции; падение конечных редуцированных. Примеры: **кѣнаѣзь, пѣтица, вѣдова**.

2. Первая половина XII в.

Утрата всех слабых редуцированных, кроме тех, которые находились в группах согласных: **звати, послати**. Примеры сохранения редуцированных в группе согласных: **дѣбри, дѣври, пѣстрыи, снѣха**.

3. Вторая половина XII в. — середина XIII в.

Сильные редуцированные начали проясняться в /o/ и /e/: **сѣнѣ > сон(ѣ), дѣнѣ > ден(ѣ)**. Продолжают сохраняться редуцированные в сложных группах согласных. Пример: **рожьство, глѣтати, крѣстити**.

4. Вторая половина XIII — XIV в.

Полная утрата слабых редуцированных. На этом же этапе происходит утрата редуцированных в сложных группах согласных, а также прояснение оставшихся сильных редуцированных. Пример: **снѣха > сноха, мѣгла > мгла, мѣзда > мзда**.

2.2. Механизм процесса

Существует примерная схема процесса падения редуцированных, которая была предложена М. Б. Поповым в статье «Проблемы исторической

---

¹ Попов М. Б. Падение редуцированных гласных. Часть 1. Механизм и хронология изменения // Золотой фонд лекций «Русского мира». URL: <http://www.russianlectures.ru/ru/lecture/207/> (дата обращения: 30.05.2015).

морфонологии и падение редуцированных гласных». Сам процесс, по его мнению, происходил с XI по XIV в. Общая схема падения редуцированных гласных с опорой на традиционную хронологию такова¹:

1. X — сер. XI в. Аллофонное изменение — возникновение «сильных» и «слабых» оттенков фонем /ъ/ и /ь/.

2. XI—XIII вв. Синтагматическое изменение — последовательная по позициям утрата «слабых» ь и ъ и переход «сильных» в /е/ и /о/.

3. Сер. XIII в. Парадигматическое изменение — полная дефонологизация ъ и ь и утрата дифференциального признака, отличающего эти фонемы от /е/ и /о/.

4. XIII—XIV вв. Морфонологическое изменение — становление чередований с «нулем звука» и стабилизация фонологической структуры морфем, содержащих редуцированные.²

Механизм процесса падения редуцированных является трудным вопросом истории языка в первую очередь потому, что он тесно связан с хронологией изучаемого процесса. Проблема в том, что одновременно с процессом падения редуцированных происходили и другие не менее важные и сложные фонетические изменения, которые нельзя не учитывать при описании механизма утраты редуцированных гласных. А правила, которые, по мнению ученых, описывают распределение редуцированных по сильным

---

¹ Попов М. Б. Проблемы исторической морфонологии и падение редуцированных гласных // Вестник Ленинградского университета. 1982. № 14. С. 85-86.

² Там же.

и слабым позициям, установлены эмпирически, то есть на основании изучения памятников письменности. Это значит, что мы, безусловно, сталкиваемся с большим количеством исключений. «При определении сильных и слабых позиций принимаются во внимание различные факторы: качество гласного в следующем слоге, характер группы согласных, ударение, интонация, долгота или краткость гласного следующего слога, количество слогов в слове и порядковый номер слога, содержащего редуцированный, а также и другие факторы»¹.

В науке существуют правила, в соответствии с которыми принято определять позиции редуцированных. «Принцип деления на сильные и слабые редуцированные впервые четко был сформулирован А. А. Потебней (на материале чешского языка А. Гавликом)»². Однако не все ученые согласны с тем, что существовало четкое распределение на сильные и слабые редуцированные. Так, «О. В. Малкова допускает, что в древних славянских языках не существовало четкого деления редуцированных гласных на сильные и слабые, что различие между ними носило градуальный характер»³.

Исследования показали, что объяснить результаты падения редуцированных нельзя в полном объеме без учета морфологического фактора. В связи с этим важно отметить мысль, которую высказал В. Н. Щепкин о том,

---

¹ Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 35.

² Измestьева И. А. Из истории падения редуцированных гласных. Тольятти, 2008. С. 24.

³ Там же. С. 26.

что слабый редуцированный мог сохраняться в ряде случаев не фонетически, а поддерживаться «какими-то грамматическими аналогиями там, где значение суффикса продолжало чувствоваться ясно. И, наоборот, там же, где слово выходило из своего класса и смысл суффикса мог утрачиваться, фонетическое выпадение полугласного наступало беспрепятственно»¹.

Через некоторое время И. А. Фалёв вводит понятие абсолютно слабого, или изолированного, редуцированного. Речь идет о слабом редуцированном, который ни в одной из позиций не чередовался с сильным. Именно с изолированных редуцированных и началось падение редуцированных². Некоторые ученые, в частности О. В. Малкова, В. В. Колесов, М. Б. Попов, выделяют, помимо абсолютно слабых редуцированных, еще и абсолютно сильные.

А. И. Соболевский также отмечал некоторые позиции, в которых редуцированные утрачивались. Например, говоря о позиции конца слова, он замечает, что в этой позиции редуцированные исчезали всегда, «даже и тогда, когда на них было ударение: *родъ, миръ*»³. А в позиции середины слова, по мнению Соболевского, редуцированные исчезали во всех случаях, когда *ь* или *ь* были безударными или когда «стечение согласных не требовало сохранения гласного звука»⁴.

---

¹ Щепкин В. Н. Новгородские надписи Graffiti // Труды Московского Археологического общества. М., 1902. Т. XIX, вып. 3. С. 43.

² Фалёв И. А. О редуцированных гласных в древнерусском языке // Язык и литература. Ч. II. Л., 1927. № 1. С. 121-127.

³ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 2005. С. 46.

⁴ Там же. С. 47.

Одним из наиболее сложных вопросов, касающихся механизма падения редуцированных, является вопрос о сохранении слабых редуцированных в различных позициях. М. Б. Попов считает, что «длительное сохранение слабых редуцированных обусловлено тем, что падение редуцированных как фонологический процесс включает в себя два взаимосвязанных, но самостоятельных изменения: утрату слабых и вокализацию сильных редуцированных»¹. Отметим, что А. А. Зализняк и В. Л. Янин также говорят об определенных позициях, в которых редуцированный сохранялся дольше остальных. К числу таких позиций можно отнести группы согласных, которые замедляли процесс утраты редуцированного; определенные морфемы, в состав которых входил редуцированный (например, суффикс *-ьск*); наличие перед редуцированным согласного особого качества (например, *в, р*) и др.².

Вслед за М. Б. Поповым можно полагать, что «на определенном этапе развития процесса (к середине XIII в.) редуцированные в слабой позиции исчезали фонологически, но сохранялись фонетически в составе слога, определяя качество консонантного элемента»³.

2.3. Причины падения редуцированных гласных

Ученые, которые так или иначе касались проблем, связанных с процессом падения редуцированных

---

¹ Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 35.

² Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984-1989 гг.). М., 1993 (IX). С. 244.

³ Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 36.

пытались выявить причины возникновения данного процесса. В науке существует множество концепций и гипотез, описывающих причины утраты редуцированных. Рассмотрим вслед за М. Б. Поповым основные из этих гипотез¹.

Еще в XIX в. некоторые ученые к причинам падения редуцированных относили, например, географический или климатический факторы. Однако с развитием науки стали появляться более правдоподобные гипотезы.

Часть ученых считает, что падение редуцированных произошло из-за потери редуцированными своей морфологической значимости. Кроме того, они стали утрачивать и свое фонетическое значение, то есть с течением времени они перестали являться частью фонологической системы гласных.

Существовало также мнение о принципе минимального произносительного усилия и экономии языковых средств как причинах падения редуцированных. Однако теперь внимание уделяется структурным факторам, то есть различным видам давления системы. Эти факторы были общими для всех славянских языков. Для выявления причин падения редуцированных необходимо ответить на несколько вопросов:

- почему именно эти гласные подверглись дефонологизации;
- почему процесс протекал так, а не иначе?

---

¹ Все данные приведены на основании материалов лекций: Попов М. Б. Падение редуцированных гласных. Часть 2. Причины и следствия изменения // Золотой фонд лекций «Русского мира». URL: <http://www.russianlectures.ru/ru/lecture/208/> (дата обращения: 20.04.2013).

Чтобы ответить на первый вопрос, нужно обратиться к особенностям фонологической системы накануне утраты редуцированных. Рассмотрим систему гласных фонем древнерусского языка до начала процесса падения глухих. В данной системе присутствовало четыре фонемы средне-верхнего подъема [ʀ], [ô], [ъ], [ь]. Но вскоре произошла оттяжка ударения с кратких гласных, которые не могли быть носителями ударения, удлинение ô и ʀ. В конечном итоге ъ и ь остались единственными гласными средне-верхнего подъема, причем краткими гласными, что стало причиной их неустойчивости. Разделение на сильные и слабые привело к еще большей их неустойчивости.

Переходя ко второму вопросу, следует уточнить, что он распадается на два аспекта:

- почему ъ и ь в слабой позиции заменились нулем звука;
- почему ъ и ь в сильной позиции прояснились в гласные полного образования *o* и *e*?

Возможной причиной прояснения редуцированных именно в эти гласные можно считать тот факт, что в славянском языке существовало древнее чередование ь — *o* — *e* (*ръци* — *пророк* — *речь*).

По мнению В. М. Маркова, падение редуцированных гласных, их полное исчезновение из фонетической системы языка, является следствием появления т. н. неорганических редуцированных. Поведение неорганических редуцированных будет рассмотрено нами во второй главе работы. Также стоит

обратить внимание на точку зрения В. В. Иванова, который считает, что «в утрате редуцированных сыграли свою роль, по крайней мере, две причины, лежащие внутри самой языковой системы, — характер конститутивных признаков, определяющих /ъ/ и /ь/ и противопоставляющих их иным гласным фонемам, и слабость их функциональной нагрузки»¹. Однако сам ученый предполагает, что возможны и другие причины, которые пока еще не выявлены.

Таким образом, причинами падения редуцированных, согласно различным научным гипотезам могли являться следующие факторы (отдельно или в комбинации друг с другом):

- 1) экономия произносительных усилий;
- 2) влияние на побежденный язык языка победителя, то есть «роль внешних факторов развития языковой системы»² (принцип субстрата);
- 3) системное изменение вокализма (упрощение фрагмента системы из четырех фонем средне-верхнего подъема);
- 4) оттяжка ударения со слабых редуцированных на гласные полного образования /о/ и /е/;
- 5) краткость фонем /ъ/ и /ь/, в то время как противопоставление по долготе-краткости уже не было релевантным;
- 6) исчерпанность тенденции к открытому слогу;
- 7) увеличение длины славянского слова, что противоречило сложившемуся представлению об

---

¹ Иванов В. В. Историческая фонология русского языка: Развитие фонологической системы древнерусского языка в X-XII вв. М., 2009. С. 297.

² Ломтев Т. П. Субстрат и заимствования // Общее и русское языкознание. М., 1976. С. 60-62.

идеальном слоге. Дело в том, что в связи со словообразовательным взрывом, который происходил в позднюю праславянскую эпоху, становление идеального слога развивало противоречие между слоговой и морфемной структурой. Своеобразным разрешением этого противоречия и стало падение редуцированных¹.

Факторы 3-7 можно назвать структурными.

2.4. Диалектное распространение процесса падения редуцированных

Известно, что «падение редуцированных осуществлялось не одновременно на всей территории, занятой славянскими языками»². Считается, что процесс этот шел с юга на север, то есть раньше всего он затронул южные диалекты, а изменения в северных диалектах произошли значительно позднее, причем и на севере этот процесс не был равномерен. Сначала процессу утраты редуцированных подверглись северо-восточные диалекты, а в конечном итоге и северо-западные. Все это удалось проследить по памятникам письменности, отразившим протекание данного процесса.

Например, данные Добрилова евангелия 1164 г. позволяют сделать вывод о том, что к середине XII в. в юго-западных областях Древней Руси синтагматический этап прояснения сильных редуцированных находился в

---

¹ Попов М. Б. Падение редуцированных гласных. Часть 2. Причины и следствия изменения // Золотой фонд лекций «Русского мира». URL: <http://www.russianlectures.ru/ru/lecture/208/> (дата обращения: 20.04.2013).

² Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М., 2009. С. 96.

стадии завершения¹. Тогда как в отношении северо-восточных земель есть основания полагать, что прояснение сильных редуцированных завершилось здесь в начале XIII в.²

Отметим, что возможна и «структурно-фонологическая интерпретация расхождений между южными и северными древнерусскими говорами, а не хронологическая»³. В частности, существует мнение, что «причины расхождения по говорам — различное распределение признаков между гласными и согласными прежде единой силлабемы, а вовсе не разное время утраты редуцированных»⁴. В этом случае нужно обратиться ко вторичному смягчению полумягких. Данный процесс затрагивал распределение признаков между гласными и согласными, что могло приостановить утрату редуцированных. А в этом случае становится ясным отставание северо-восточных говоров в отношении процесса падения редуцированных от юго-западных, так как в последних вторичного смягчения не происходило⁵. Это и позволило утрате редуцированных начаться раньше. Но, как говорилось выше, и в северных говорах процесс проходил неравномерно, что позволяет сделать следующий вывод⁶: по всей видимости, в северо-западных говорах протекал некий

---

¹ Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 32.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980. С. 120.

⁵ Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 32-33.

⁶ Там же. С. 32.

процесс, сходный с вторичным смягчением полумягких, но проходивший несколько иначе.

Хронологическое расхождение падения редуцированных в южных и северных говорах можно проследить по памятникам письменности XII-XIV вв. Южнорусские рукописи отражают прояснение сильного /ъ/ практически во всех морфемах одновременно. В уже упомянутом Добриловом евангелии 1164 г. прослеживается последовательное прояснение сильных редуцированных в предлогах перед корнями с абсолютно слабыми редуцированными. В то же время севернорусские рукописи XIII-XIV вв., отражая прояснение /ъ/ в корнях, суффиксах и окончаниях, либо вовсе не имеют написаний с *o* в предлогах-приставках, либо ограничивают такие написания приставками и сочетаниями предлога и местоимения. Такие примеры можно найти в Устюжской кормчей XIII-XIV вв. и некоторых других памятниках письменности¹.

Если говорить о процессе прояснения сильных редуцированных в гласные полного образования в отношении древнего новгородского и псковского диалектов, то нужно сделать ряд замечаний. Выше отмечалось, что падение редуцированных на северных территориях происходило с заметным отставанием от юга. Этот тезис мы находим в том числе в работе А. А. Зализняка, который на материале берестяных грамот делает вывод о том, что вплоть «до середины XII в. в грамотах, не смешивающих *ъ*, *ь* с *o*, *e*, сильным

---

¹ Все факты о памятниках приведены по: Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 33.

редуцированным всегда соответствуют на письме буквы *ь* и *ь*»¹. То есть, если обратиться к приведенной выше хронологии процесса падения редуцированных, получается, что на новгородской территории процесс прояснения сильных редуцированных начался на полтора века позже, чем на остальной территории восточнославянского государства. Следовательно, и окончание процесса могло произойти намного позже. Однако, по мнению Зализняка, сделать выводы о протекании данного процесса на протяжении всего XIII века сложно из-за ограниченного количества материала². Дело в том, что берестяные грамоты этого времени в большинстве своем имеют либо одноеровую графику, либо смешивают редуцированные.

Таким образом, «в юго-западных говорах оно [падение редуцированных], начавшись в конце XI в., завершилось во второй половине XII в. В северных говорах фонологическая утрата абсолютно слабых редуцированных также началась в конце XI в., но вскоре, в начале XII в., она была прервана вторичным смягчением согласных»³. По мнению В. В. Колесова, «основные изменения редуцированных как в новгородско-псковском, так и в ростово-суздальских говорах завершается к концу XIV в.»⁴.

---

¹ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 65.

² Там же. С. 66.

³ Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 33.

⁴ Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка. СПб., 2009. С. 85.

2.5. Соотношение произносительных норм

Некоторые ученые полагают, что в древнерусском языке существовало несколько произносительных норм, в рамках которых процесс падения редуцированных протекал по-разному. Согласно этим мнениям, при изучении фонемных изменений на материале письменных памятников в первую очередь необходимо выявить отношения между орфографией и живой произносительной нормой, кроме того, важно поставить вопрос о церковном произношении, его значимости и отличительных особенностях.

Особенность церковного произношения заключалась в том, что на месте редуцированных в любой позиции произносились гласные полного образования, то есть ъ и ь подвергались искусственному и намеренному продлению. Считается, что искусственное произношение еров отразилось в ряде древнейших рукописей в виде написания буквы о вместо ъ. Е. А. Галинская говорит о том, что нормы церковного произношения в конечном итоге повлияли на написание ряда слов, где наблюдается «огласовка со звуками [о] и [е] на месте исконных редуцированных»¹.

В трудах А. И. Соболевского мы можем найти свидетельства того, что ученый, вероятно, не исключал возможности существования нескольких произносительных норм. Соболевский писал: «В некоторых случаях у одних говорящих сохранились в произношении глухие, у других исчезли»².

---

¹ Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М., 2009. С. 93-94.

² Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 2005. С. 49.

Проблема соотношения произносительных норм затрагивается в статье М. Б. Попова, где он приводит полемику Н. Н. Дурново и А. А. Шахматова, с одной стороны, и Б. А. Успенского — с другой.

По мнению Попова, исследователь при работе с памятниками письменности имеет дело с взаимодействием четырех факторов:

- живого произношения писца;
- традиционной орфографической нормы, освоенной писцом;
- правописания протографа (оригинала);
- книжного и церковного произношения.

По мнению Дурново, который придавал огромное значение церковному произношению, «требования церковной дикции были настолько настоятельны, что для нее (отнюдь не для передачи живого произношения!) писцы намеренно отступали даже от орфографии всех своих старославянских оригиналов, сохраняя ее, насколько позволяла их грамотность, там, где она не мешала этой дикции»¹. Шахматов и Дурново, хоть и противопоставляли книжную и живую произносительные нормы, подчеркивали несовпадение церковного и живого произношения. Успенский же, развивая идею противопоставления двух норм вслед за Шахматовым и Дурново, «акцентирует внимание на несовпадении церковного произношения с орфографией»².

---

¹ Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 392-393.

² Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 25.

Под влиянием южнославянских книжников, проповедавших христианство и распространявших грамотность на Руси, установилось искусственное чтение буквы ер как о, а буквы ерь как е в любом положении в слове. Как отмечает Б. А. Успенский, книжное произношение усваивалось при обучении чтению по складам. На особое произношение еров во время богослужения указывают древнерусские кондакари — певческие рукописи с особым растяжным письмом, при котором повторение букв соответствует тянущемуся гласному при пении. Успенский обнаружил, что в кондакарях еры при растяжении могут переходить в тянущиеся о, е и чередоваться с ними.

По мнению Успенского, «падение редуцированных в живом и в церковном произношении подчиняется разным закономерностям: в живой речи действительно происходит дефонологизация редуцированных гласных, а в церковном произношении имеет место своего рода фонологизация редуцированных, поскольку до начала падения редуцированных в живом языке книжное произношение не знало редуцированных (на их месте произносились [o] и [e])»¹. С Успенским соглашается Е. А. Галинская, которая считает, что пропуск редуцированных на письме — это чисто орфографическое явление, тогда как на самом деле редуцированные на месте пропусков произносились. Об этом и свидетельствует «кондакарная, <...> которая предполагает запись текста

---

¹ Цит. по: Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 27.

специальным способом»¹. Писец повторял на письме буквы, чтобы изобразить тянущиеся звуки.

По мнению М. Б. Попова, у нас «нет оснований постулировать существование особой церковной (или книжной) системы произношения для XI-XIII вв.»². По его словам, такая система могла сформироваться лишь к XVI-XVII вв., уже после падения редуцированных.

Говоря об особых произносительных и графических нормах в древнерусском языке, необходимо обратиться к работе В. М. Живова «Восточнославянское правописание XI-XIII в.», где он в главе «Норма, вариативность и орфографические правила в восточнославянском правописании XI-XIII в.» большое внимание уделяет отражению на письме редуцированных гласных и их рефлексов. Отметим, что Живов, как и Дурново, указывает на влияние произносительной нормы на письмо. Ученый пишет, что «древнее восточнославянское правописание соотносится с современным ему книжным (церковным) произношением»³, ссылаясь при этом на А. А. Шахматова, который предполагал, что «между живой русской речью и письменным языком оказалось средостение в виде <...> церковного произношения»⁴. Рассматривая закономерности употребления на письме редуцированных гласных, Живов выдвигает следующее предположение: «Источником смешения [о и ъ, е и ъ] было то обстоятельство, что эти пары букв выступали

---

¹ Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М., 2009. С. 95-96.

² Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 27.

³ Живов В. М. Восточнославянское правописание XI-XIII века. М., 2006. С. 47.

⁴ Цит. по: Живов В. М. Восточнославянское правописание XI-XIII века. М., 2006. С. 47.

как омофонические, поскольку при обучении грамоте склады *бо* и *бъ* читались <...> как [bo] (а те же сочетания с *ь* как [be]) соответственно в книжном произношении *ь* звучал как [o], а *ь* — как [e]»¹. По его мнению, «это произношение возникло <...> в результате усвоения одной из южнославянских традиций чтения по складам, в которой чтение *бъ* как [bo], а *бь* как [be] возникло в результате прояснения редуцированных»².

Таким образом, на писца воздействовало несколько факторов, которые в конечном итоге так или иначе отразились на письме. К таким факторам можно отнести церковную и живую произносительные нормы, орфографическую норму, освоенную писцом, и правописание протографа. «Тип памятника определяет и отношение писца к своему оригиналу и строгость соблюдения нормы при копировании этого оригинала»³.

---

¹ Живов В. М. Восточнославянское правописание XI-XIII века. М., 2006. С. 59.

² Там же.

³ Там же. С. 66.

Глава II. Фонетико-орфографические явления в Толстовской псалтири

1. Некоторые графико-орфографические особенности памятника

При описании графико-орфографических особенностей памятника отдельно рассматриваются особенности основного и неосновных почерков. Здесь также стоит сказать о том, что описание особенностей проводилось на материале первых 70 листов рукописи (до л. 70 об. включительно).

1.1. Отражение рефлексов сочетания *dj

В памятнике на месте праславянского сочетания *dj отражены и старославянский, и древнерусский рефлексы. А. А. Шахматов утверждал, что «можно с вероятностью отнести церковнославянские слова с жд <...> к заимствованиям позднейшей эпохи, ибо уже в древнейших памятниках видим указание на то, что церковное жд произносилось как ж»¹. В. М. Живов, анализируя норму употребления ж и жд в рукописях XI–XII вв., указывает на то, что уже в древнейших памятниках отмечается переход к употреблению рефлекса ж, на что указывает материал Изборника 1076 г., где рефлекс ж встречается чаще, чем жд². По мнению ученого, «относительная последовательность данных написаний [жд на месте *dj] может быть объяснена как подражание южнославянским протографам: нормативность этого подражания по отдельным лингвистическим параметрам зависти от его

¹ Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941. С. 76.

² Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 14.

сознательности (целенаправленности)»¹. Таким образом, написания могут варьироваться «как в рамках одной рукописи (точнее, одного почерка), так и от одной рукописи к другой»², получая при этом самые разнообразные объяснения.

Часто одно и то же слово в разных частях рукописи пишется по-разному, что согласовывается с замечаниями В. М. Живова. Общее число подобных вариантов в исследуемой части рукописи невелико, однако стоит отметить, что чаще всего основной писец отдает предпочтение написаниям с рефлексом **жд**. Приведем примеры подобных написаний. Наряду с вариантом **-даждь** (лл. 14об, 24об., 30, 31, 31, 33об., 34об., 49, 70), который встречается 9 раз, мы наблюдаем также написание **-дажь** (л. 31), встретившееся всего единожды. Слова **wcoʋждени//къмь** (л. 15об.) и **осоʋжденъ** (л. 17об.) представлены лишь в таком написании. Предлог/приставка **прѣжде** встречается в тексте 11 раз. Из них 7 примеров пишутся с **жд** (лл. 23об., 28, 52об., 57, 59, 59, 61), и только в 4-х употреблен рефлекс **ж** (лл. 15об., 28, 28, 57 об.). Примеры показывают, что одни и те же слова, написанные по-разному, могут употребляться в пределах одной строки. К подобным случаям примыкают и слова **постыждоуѣм** (лл. 24, 36) и **постыжоуѣм** (лл. 34, 36), которые в одном из примеров употребления встретились в пределах соседних строк.

---

¹ Живов В. М. Восточнославянское правописание XI-XIII века. М., 2006. С. 13.

² Там же. С. 23.

Из 12 примеров написания слов с корнем –**хж(д)**– лишь в одном случае мы находим рефлекс **ж** **въхожение** (л. 21об.), во всех остальных случаях представлен вариант с рефлексом **жд** (лл. 2, 5об., 21, 24об., 32, 39об., 55, 56об., 62об., 65, 66).

Если говорить о распределении этих написаний в текстах неосновных писцов, нужно сказать, что число примеров слишком мало, чтобы делать выводы. Однако во фрагменте, принадлежащем руке четвертого писца, из двух слов с рефлексами сочетания *dj оба написаны с рефлексом **ж** **постыжоу/сж** (л. 22б) и **дажь** (л. 231об.).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, когда перед писцом (мы говорим только об одном из писцов, так как во фрагментах, написанных другими писцами, нам встретилось слишком мало слов с рефлексом сочетания *dj) вставал выбор написать **ж** или **жд**, в подавляющем большинстве случаев он отдавал предпочтение второму варианту.

1.2. Отражение рефлексов сочетания *tj

Не менее показательным является и отражение на письме рефлексов праславянского сочетания *tj. Нам не встретилось ни одного случая написания древнерусского варианта **ч** на месте этого сочетания. Во всех случаях мы наблюдаем на письме **ц**. Это наблюдение касается не только текста основного писца, но и фрагментов, написанных неосновными писцами. Встретившиеся примеры можно условно разделить на две группы в соответствии с морфемой, в которой это сочетание встретилось — суффиксы причастий и

несколько корней. Отметим, что в тексте памятника ни разу не встретилось русское причастие. Приведем несколько примеров таких слов из текста основного писца: **живоуциеи** (л. 9), **троуждѣжцеиѡ** (л. 13), **боу/доуциихъ** (л. 15об.), **Искоуциимъ** (л. 23), **дѣвѣщаѡ** (л. 23об.), **объстоѣщи** (л. 27об.), **низъходящихъ** (л. 33), **боѣциихъѡ** (л. 42), **расхыщающихъ** (л. 45), **на//стоѣщаѡ** (л. 50об.) и др. Подобные примеры из неосновных почерков: **Боѣщеиѡ**// (4-й почерк – л. 231об.), **младенечьствѣжѣще** (5-й почерк – л. 237об.). Вторая группа примеров состоит из слов, в корнях которых есть рефлекс изучаемого сочетания: **просвѣщѣемъ** (л. 6об.), **просвѣщѣаки** (л. 9), **просвѣщѣение** (л. 28), **просвѣщѣенье/** (л. 67), **плѣща** (лл. 10об., 17) и др. Во фрагментах, написанных неосновными почерками, подобных случаев не встретилось. К этим примерам примыкают и следующие, где *щ* восходит к **kt* и **gt*: **ноциж** (лл. 1, 65), **ноци** (лл. 1об., 17об.*2), **ноциж** (лл. 2об., 3, 12об., 37об., 65), **нощь** (лл. 8об., 37об., 41об., 64*2, 65), **немоци** (л. 1), **немо/щѣни** (л. 7об.), **немощь** (л. 51). А также пример, найденный в составе неосновных почерков: **ноци** (2-й почерк – л. 9).

Отдельно стоит отметить примеры употребления диграфа **шт** на месте **щ**. В тексте основного писца нам встретилось 24 случая таких написаний. Перечислим некоторые из них: **соуштааго** (л. 3), **дъмоу/штѣѡ** (л. 4), **висѣшти/имъ** (л. 6) и др. Подобные написания

встретились и в составе 4-го и 5-го почерков: **въсхы/штенье бо непьштева** (4-й почерк – л. 231об.), **забываюштага** (5-й почерк – л. 237об.), **живжштимъ./** (5-й почерк – л. 237об.).

Материалы рукописи указывают на то, что писцы в данном случае отдают предпочтение старославянской традиции графического отражения рефлекса *tj.

1.3. Сочетание заднеязычных с гласными переднего ряда

Речь идет о написаниях заднеязычных **к, г, х** с буквами, обозначающими гласные переднего ряда. В рукописи встретилось сочетание **хе: херовимъ** (л. 6об.), **хе/тътъѣга** (л. 67); сочетание **ге: евангелникъ** (л. 10), **евангельскыга** (л. 12об.), **ѣвангелскын/мъ** (л. 30), **ге/онѣ** (л. 53об.), **геоны** (л. 57об.); сочетание **ке: кесарѣ** (л. 30), **кедри** (лл. 32об.*2, 53об.), **кесаревн** (л. 46об.). Все эти сочетания обнаруживаются только в заимствованных словах. В составе неосновных почерков подобных примеров найти не удалось.

1.4. Написания *кы, гы, хы* и *ки, ги, хи*

В тексте памятника не встретилось ни одного написания, которое свидетельствовало бы о переходе *кы, гы, хы* в *ки, ги, хи*, который возник «в эпоху после падения редуцированных»¹. В XII–XIII вв. это явление было в самом начале своего развития², поэтому отсутствие таких написаний является совершенно закономерным. Во всех случаях наблюдается

¹ Древнерусская грамматика XII–XIII вв. / Иванов В. В., Иорданиди С. И. и др. М., 1995. С. 75.

² Там же.

последовательное употребление заднеязычных с гласными непереднего ряда. Приведем примеры таких написаний из текста основного писца: **ЛИВАНЬСКИ** (л. 53об.), **ЖЕНЬСКИНХЪ** (л. 57об.), **ПАКЫ** (лл. 1об. *2, 3об., 6об., 11об., 12, 13, 15, 23об. *3, 25об., 29об., 30, 35об., 36 *2, 42, 57, 57об., 58, 62об.), **ГРѢШЬНИКЫ** (лл. 52, 64об.), **ИЗГЫВНЕТЬ** (л. 11), **КЪНИГЫ** (лл. 6, 7, 12, 52), **БЛГЫНХЪ** (л. 25об.), **ГРѢХЫ** (лл. 26, 38), **ХЫЩЕ/НИГА** (л. 8) и др. Подобные примеры из фрагментов, написанных неосновными почерками: **РѢКЫ** (5-й почерк – л. 237об.), **ПРРКЫ** (5-й почерк – л. 237об.), **ВРАГЫ** (5-й почерк – л. 237об.), **ВЪСХУЩАГА** (2-й почерк – л. 18об.), **ВЪСХУ/ШТЕНЬЕ** (л. 231об.).

1.5. Отражение рефлексов сочетаний **tert*, **telt*, **tart*, **talt*

В корнях, восходящих к сочетаниям типа **tert*, **telt*, во всех случаях мы наблюдаем последовательное употребление неполногласных церковнославянских форм. При этом в большинстве этих форм в соответствии со старославянской нормой, употребляется **ѣ**, а не **ѣ**. В. М. Живов, опираясь на труды А. А. Шахматова и Н. Н. Дурново, писал о том, что в данном случае «мы имеем дело с рефлексамися сочетаний праславянского краткого *ě* с плавными (сонорными), развивавшимися параллельно во всех славянских языках. У южных славян эти сочетания дают рефлексы с ятем типа **плѣнѣ**, **врѣгѣ**; у восточных славян полногласные рефлексы типа **полонѣ**, **берегѣ**.

Разная орфографическая реализация неполногласных форм данного типа <...> восходит в конечном счете к процессу адаптации южнославянских форм в русском церковнославянском»¹.

Различия между орфографическими вариантами неполногласных сочетаний объясняются В. М. Живовым и Б. А. Успенским следующим образом: «Противопоставление /ě/ и /e/ в книжном произношении реализовалось иначе, чем в произношении разговорном, во всяком случае на северо-западе восточнославянской территории. В книжном произношении склад *бе* произносился как [be] (как в современном украинском языке), а склад *бѣ* — как [b'e] или [b'ê] (качество гласного, видимо, было безразлично). В разговорном произношении согласный смягчался и перед /ě/, и перед /e/ и фонологическое противопоставление реализовалось за счет качества гласного ([b'e] vs. [b'ê]). Это и было источником неполноценных правописных практик»². По словам Б. А. Успенского, «именно это расхождение книжного и разговорного произношения и приводит к смешению ѣ и е на письме»³.

Наиболее показательными, на наш взгляд, являются статистические данные, касающиеся написания ѣ или е в приставке *прѣ-*/*прѣ-* и предлоге/приставке *прѣдъ-*/*прѣдъ-*. Из 223 случаев употребления этих единиц в тексте основного писца всего в 7 пишется буква е: *прѣпнѣше* (л. 8),

¹ Живов В. М. Восточнославянское правописание XI—XIII века. М., 2006. С. 178.

² Там же. С. 64.

³ Цит. по: Живов В. М. Восточнославянское правописание XI—XIII века. М., 2006. С. 64-65.

прѣрѣканьѧ (л. 11), прѣста (л. 26), прѣ/трѣпѣша (л. 26об.), законпрѣло/жение (л. 31), прѣ/бываеть (л. 40), прѣ/бываѣтъ (л. 66). В оставшихся примерах отмечается употребление буквы ѣ. Приведем лишь те случаи, где в словах с теми же корнями, что даны выше, пишется иная буква: прѣпѣни (л. 4), прѣрѣканиѧ/ (л. 36об.), прѣстають (л. 23), прѣтрѣпѣ (л. 24об.), **Непрѣложьна** (л. 48), прѣбываеть (л. 22), прѣбываѣтъ (л. 37). Во фрагментах, написанных неосновными писцами, во всех 8 случаях употребления этих предлогов/приставок пишется ѣ: прѣгрѣшихъ (2-й почерк – л. 231), прѣстаноу/тъ (3-й почерк – л. 179); в составе 5-го почерка – прѣстають (л. 237), прѣстѣплениѧ (л. 237об.), Прѣстѣпихъ (л. 237об.), прѣбываеть (л. 237об.), прѣдъ тобою (л. 239), прѣдъ тѧ (л. 239). Наличие одних и тех же или однокоренных слов, написанных по-разному, доказывает, что в данном случае нельзя говорить о лексическом принципе употребления той или буквы.

Отметим также и другие примеры употребления неполногласных вариантов. Однако на их основании сложно сделать убедительные выводы в виду небольшого количества материала. Тем не менее стоит отметить, что из 17 случаев употребления слов с неполногласием в слове **врѣмѧ/врѣмѧ** в тексте основного писца, лишь один раз мы встретили написание с ѣ – **въ врѣ/мѧ** (л. 36). В остальных случаях писец делает выбор в сторону е: **врѣмѣнь/на** (л.

13об.), **время** (л. 16об.), **въ/ время** (лл. 16об., 55), **въ время** (лл. 16об., 38, 49об., 51об. *2, 53об., 54, 65об.), **на етеро/ время** (л. 41об.), **на всьако время** (лл. 41об., 65об.), **временемъ же** (л. 55). К этим примерам также примыкают случаи употребления слов с корнем **срѣд-/сред-**. В тексте основного писца при написании этих корней используется лишь вариант с **ѣ**: **посредѣ чре/ва** (л. 19), **Посредѣ цр̑квь/** (л. 20), **посре//дѣ сѣни** (лл. 21об.-22), **отъ среды** (л. 23), **посредѣ ср̑дца** (л. 60об.), **Посредѣ чрева** (л. 60об.). Отдельно стоит сказать о написании корня **срѣвр-/срѣвр-**, который, согласно словарю М. Фасмера¹, восходит к праславянскому **sьrebro*, то есть этимологически верным было бы написание **срѣвро**, однако со временем, после выпадения слабого редуцированного, это слово стало писаться по аналогии с неполногласными формами. В тексте основного писца эта основа пишется только с **ѣ**: **срѣвра** (л. 27об.), **срѣвролю/вие** (л. 62об.). Примеры употребления рассматриваемого корня удалось найти в тексте 4-го писца, где в соседних строках встретились оба варианта написания корня **срѣвр-/срѣвр-**: **срѣвра** (л. 231об.), **срѣвро** (л. 231об.).

Безусловно, из-за жанрового своеобразия памятника в тексте не встретилось полногласных форм, восходящих к праславянским сочетаниям **tart*, **talt*. Приведем примеры неполногласных вариантов из

---

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 2009. Т. 3. С. 606.

текста основного писца: **Врази** (л. 3об.), **вратъници** (л. б), **злата** (л. 13об.), **сладость** (л. 13об.), **хранациимъ** (л. 13об.), **възвративъшесѧ** (л. 18), **посрамленоу** (л. 24), **властен** (л. 29), **храмъ** (л. 32), **главѣ** (л. 32об.), **въ градѣ** (л. 36об.), **паче власть (!) главы моеѧ** (л. 61), **Посрами** (л. 63), **Въ гласѣ** (л. 64) и др. Подобные примеры из фрагментов, написанных другими почерками: **съхранихъ** (2-й почерк – л. 231), **съ/хранить** (4-й почерк – л. 226), **злата** (4-й почерк – л. 231об.), **съхраниж** (5-й почерк – л. 237), **врази** (5-й почерк – л. 237об.) и др.

1.6. Употребление оу, у и Ѹ

Говоря об орфографических особенностях рукописи, нельзя не сказать о том, какие буквы писцы употребляют для обозначения звука [u]. Как известно, существовало три варианта отображения этого звука на письме — диграф **оу**, **у** и **Ѹ** (ук). В Толстовской псалтири почти всегда употребляется диграф, причем во всех позициях (в начале слова, перед гласным, в середине слова и после согласного): **оудивилъ** (л. 1), **животоу** (л. 2), **Наоучага** (л. 9об.), **постигноу** (л. 10), **чоудеса** (л. 12об.), **поучение** (л. 14), **Въздрадоуемъсѧ** (л. 14об.), **оутрънага** (л. 23об.), **соуетьныхъ** (л. 27), **оупъваньемъ** (л. 30об.) и др. Исключения составляют 20 случаев употребления буквы **Ѹ**: **мъздѸ/** (л. 4об.), **Ѹкрѣпишасѧ** (л. 7об.), **Ѹдолъша** (л. 8), **рѸцѣ** (л. 8об.), **бѸдеш(ї)** (л. 9), **стѣнѸ:** (л. 9об.), **їмѸтъ** (л. 10об.), **Ѹкрыетьсѧ** (л. 13), **правдѸ/** (л. 21об.), **пѸтъ** (л. 25), **на**

тѣ/ землю (л. 30), дшѣ (л. 35), из-а-рѣ/роу (л. 35), ѣчитель/ства (л. 41об.), ни бывахѣ: (л. 46об.), емѣ¹ (л. 47об.), безѣмныѣ (л. 49об.), емѣ/ (л. 58), вѣнѣ/ши (л. 59), мѣ/кы (л. 64об.). Отметим, что лишь в 7 случаях речь идет о позиции конца строки. Указание на особенности этой позиции мы находим у Е. Ф. Карского. Говоря об употреблении этой буквы он пишет, что «к ѣ писец прибегает в конце строк, когда было мало места для оу»². Однако он также отмечает, что «в других памятниках ѣ употребляется и без этого условия»³. Эта мысль подтверждается и нашим материалом, так как в большинстве случаев эта буква стоит не на конце строки. Употребления буквы ѣ единичны (всего 6 случаев) и встречаются лишь в тексте основного писца: вѣсѣдѣ (лл. 4, 10об.), вѣсѣ (лл. 7, 10), вѣсѣдоу (л. 7), пѣрѣ (л. 46об.). Во фрагментах, написанных неосновными почерками, представлен только диграф.

1.7. Соотношение употреблений оу и ж

При изучении графико-орфографических особенностей данной рукописи нельзя не обратить внимание на закономерности употребления диграфа оу и графемы ж. По мнению В. Н. Щепкина, употребление юса большого и йотированных юсов (большого и малого) является одной из примет, свойственных рукописям XI в. и первой половины XII в., однако не

---

¹ * емѣ, правка другими чернилами

² Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 199.

³ Там же. С. 199.

абсолютной¹. Исследователь также пишет о том, что эти графемы «составляют отголосок древнеболгарских оригиналов и выражают особенности древнеболгарской, а не русской фонетики»². В изучаемой рукописи диграф **оу** и **ж** встречаются в одних и тех словоформах. Методом статистического подсчета случаев употребления той или иной графемы в составе одних и тех же корней мы попытались установить, какой из графем отдается предпочтение на письме. Речь пойдет о следующих корнях: **соуд-/сжд-**, **судьб-/сждьб-**, **соут-/сжт-** (форма глагола **быти**), **соуц-/сжц-** (причастие), **роук(ц)-/ржк(ц)-** и **поут-/пжт-**. Для всех этих корней исконным было написание с **ж**. В тексте основного писца 25 случаев употребления слов с корнем **соуд-/сжд-**. Из них всего трижды в этом корне пишется юс большой: **сждъ** (л. 39об. – 2 раза в пределах соседних строк), **сждъмь** (л. 53). Во всех остальных случаях мы находим написания с диграфом **оу**. При соотнесении написаний **судьб-/сждьб-** мы наблюдаем иную картину. Из 5 словоформ с этими корнями в 3 случаях употреблен **ж**: **сждьбы** (лл. 13об., 48), **сждьбоу** (л. 50); тогда как диграф **оу** – в оставшихся двух: **соудьбы** (лл. 8об., 48). Примеры указывают на то, что написания с разными графемами встречаются не только в пределах одного листа, но и на соседних строках. Более показательными в статистическом отношении являются корни **соут-/сжт-** и **роук(ц)-/ржк(ц)-**. В тексте

---

¹ Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967. С. 113.

² Там же. С. 113-114.

встретилось 50 примеров употребления корня **соуҭ-**/**сжт-**. Из них лишь в 13 случаях писец делает выбор в сторону **ж**: **сжть** (лл. 1об., 3, 9, 9об., 18, 25об., 31, 40, 48, 53 *2, 53об., 62об.). В оставшихся 37 примерах мы находим диграф **оу**. Это же касается и распределения написаний причастия **сжци-/соуци-**. Только в двух примерах в корне пишется **ж**: **сжце** (лл. 17об., 65), тогда как диграф **оу** в оставшихся 29 случаях. Подобную ситуацию мы наблюдаем и в случае с написанием корня **роук(ц)-/ржк(ц)-**. Из 55 примеров употребления этого корня **ж** встречается только в четырех: **ржцѣ** (л. 10), **ржка** (л. 16), **рж/цѣ** (л. 19об.), **рж/коу** (л. 53об.), а диграф **оу** – во всех остальных. Рассмотрим теперь примеры написаний слов с корнем **поуҭ-/пжт-**. Из 42 словоформ с данным корнем в 32 случаях употребляется диграф **оу** и только в 12 – **ж**. Интересной представляется картина, которую дают фрагменты, написанные неосновными почерками. В 4-м почерке ни разу не употребляются графемы **ж** и **ѣж**, однако только в нем встречается (причем дважды) так называемый «третий юс», соединяющий в себе большой и малый юсы – **ж**: **правѣмоу** (л. 226), **Рѣцѣ** (л. 231об.). Таким образом, здесь слова с рассматриваемыми корнями пишутся только с диграфом **оу**, кроме двух указанных примеров. В 4-м почерке мы также находим и два случая употребления зеркального ю: **призьроѣ** (л. 226), **съхраноѣ** (л. 226). В 5-м почерке мы наблюдаем употребление **ж** при написании этих корней во всех

случаях. В текстах 2-го и 3-го писцов слова с данными корнями не встретились. Однако из-за небольшого объема фрагментов, выполненных неосновными писцами, нельзя делать какие-либо серьезные выводы.

1.8. Употребление а/ѡ/ѧ/ѡ, оу/ю/ѡ/ѡ после гласных и мягких согласных

В тексте памятника довольно трудно проследить закономерность употребления этих гласных после гласных и мягких согласных, так как практически все они встречаются в одних и тех же позициях. Несмотря на это, нам удалось отметить некоторые тенденции в употреблении рассматриваемых графем.

В тексте основного писца буква **а** может употребляться в следующих позициях: после гласных и твердых согласных, а после исконно мягких – только после шипящих и **ц** (после других букв мягких согласных она не используется). В первом случае набор гласных ограничен лишь несколькими графемами – **оу**, **и**, **а**, **ѡ**. Две последние буквы почти всегда встречаются в составе нестяженных форм. Примеры: **отъ голиада** (!) (л. 11об.), **мола/аше** (л. 15об.), **рика/ахоу** (л. 19), **патрнархомъ** (л. 23), **Патрнарсьи** (л. 26об.), **пока/аниа** (л. 38), **о голиадѣ** (л. 40об.), **исконьча/ахъса** (л. 58 об.), **патрнарсьи** (л. 59), **въпиахоу оѡа оѡа** (л. 61об.) и др. Приведем примеры употребления буквы **а** после указанных мягких согласных: **оѡадришаса** (л. 1), **штъ лица** (л. 1об.), **отъ/лоѡчажтъса** (л. 4об.), **лъжами** (л. 5об.), **съшатани** (л. 5об.), **отъ моѡжа** (л. 11об.),

нарицаеться (л. 14об.), десница (л. 15), ницааго (л. 20об.), възвращати (л. 25), иночадъ (л. 26) и др.

Графема **га** употребляется после всех гласных, кроме **ю**, что, по-видимому, является случайностью, а не фонетически обусловленным написанием; а также после некоторых согласных. Эта буква встретилаь только после **ц, ш, р, л, в**, передающих палатальные согласные (причем случаи употреблений единичны). Примеры написаний после гласных: **нюдега** (л. 1об.), **доганиа** (л. 1об.), **сѣданиа** (л. 2), **Отъ хыщеньга** (л. 14), **кротъкыга** (л. 25), **испытан** (л. 26об.), **твока** (л. 27об.), **Извѣстоуга** (л. 45), **хе/тътѣга** (л. 67) и др.; после **ц** и **ш**: **сѣдца** (л. 3), **сѣвршга/емаа** (л. 6об.), **сѣкроушатъся** (л. 51), **сѣкроуша/хоуся** (л. 55); после других мягких согласных: **диващася** (л. 23об.), **сѣмѣрга/хъ** (л. 45), **справлажцаго** (л. 53об.), **сѣмѣргать** (л. 57).

Буква **га** встречается только после гласных. После согласных писец не употребил ее ни разу. Приведем примеры: **мога** (лл. 1об., 2, 3, 10, 19, 26, 29, 29об., 35, 55, 63об.), **сега** (лл. 2об., 5), **твока** (л. 4), **подыгатель** (л. 8), **радоуга** (л. 13), **бещьствиа** (л. 17), **грѣшь/ныа** (л. 25), **помазанья** (л. 28) и др.

В отличие от всех рассмотренных выше гласных буква **а** употребляется в тексте основного писца во всех перечисленных позициях.

Во фрагментах, написанных неосновными писцами, невозможно проследить закономерности употребления исследуемых графем в силу малого

объема, однако стоит указать некоторые наблюдения. Буква **а** после гласного встретилась только во 2-м и 5-м почерках и лишь после **а**: **нѣсѣнааго** (2-й почерк – л. 1), **покаанъемь** (2-й почерк – л. 231), **посѣлавѣшааго** (2-й почерк – л. 231об.), **имаахъ** (5-й почерк – л. 237об.), **Чааникъмь** (5-й почерк – л. 239об.). Мягкие согласные, после которых встретилась данная графема: **ц, ш, щ, ж** и **ч**. Стоит отметить, что лишь во 2-м почерке мы находим **а** после **ш, щ, ж**: **Отѣврѣша** (л. 18об.), **посѣлавѣшааго** (л. 231об.), **огоу/стиша** (л. 231об.), **окамѣнѣша** (л. 231об.); **сѣлежаше** (л. 9), **вѣсхыщата** (л. 18об.). Буква **а** после **ц** встретилась только в 3-м и 4-м почерках: **вѣсклицаяще** (3-й почерк – л. 179), **до коньца** (4-й почерк – л. 226), **сѣца** (4-й почерк – л. 231об.), тогда как данная графема после **ч** употреблена лишь 2-м и 5-м писцами: **чѣча** (2-й почерк – лл. 9, 231), **коньчати** (2-й почерк – л. 231об.), **Чагахъ** (5-й почерк – л. 239об.), **Чааникъмь** (5-й почерк – л. 239об.).

Буква **га** встретилась после некоторых гласных, среди которых **ы, а, о, и**, а также после согласных **с** и **л** (причем только у 3-го писца).

Если в тексте основного писца графема **ѡ** возможна во всех позициях, то во фрагментах, написанных остальными писцами, данная буква встретилась только после нескольких мягких согласных: **ш, щ, ж, ч, ц, м, н, р, с, т**.

Графема **ѡ** встретилась лишь в тексте, написанном 2-м писцом: **цѣрьствѡ** (л. 1), **тѡкѡ** (л. 231), **ѡко** (л. 231об.).

В употреблении основным писцом букв **оу/ю/ж/ѡ** после шипящих и **ц** прослеживается закономерность. Буквы **ю** и **ѡ** не пишутся после шипящих согласных и **ц**. Исключение составляет один случай, когда буква **ю** употреблена после **ш**: **ошютъ** (л. 44об.). Чаще всего в данной позиции пишется диграф **оу**: **къ отьцоу** (л. 1об.), **прѣльцоуца** (л. 3об.), **въскрьсъшоу/** (л. 4), **чоувствьное** (л. 12), **рьжоуца** (л. 40об.) и др. Но встречаются также единичные написания, где после шипящих и **ц** употреблена буква **ж**: **ср(д)цж/** (л. 14об.), **соуцж** (л. 20), **чждеси** (л. 23об.), **чж/деса** (л. 27об.), **моужж** (л. 44об.), **соуцжмоу** (л. 50), **пришь/дъшж** (л. 50об.). В позиции после гласного встречаются все четыре графемы.

Отметим некоторые закономерности, касающиеся употребления букв **оу/ю/ж/ѡ** в текстах неосновных писцов. Ни в одном из этих почерков не встретилось написаний **ж/ѡ** после шипящих и **ц**. В данной позиции пишется диграф **оу** или **ю**. В тексте 4-го писца в четырех случаях из пяти после **ч** пишется **оу** и лишь единожды **ю**: **наоучоу/ца** (л. 226), **наоучоуца** (л. 231об.), **наоучоу** (л. 231об.), **поучоуца** (л. 231об.), **чювьство** (л. 231об.).

Не менее важным также кажется и то, что в тексте памятника нередки ошибки в употреблении некоторых букв, в частности употребление юсов в

неэтимологических позициях, а также мены ѣ и ѧ. На это обращали внимание в своих работах многие ученые, описывая графико-орфографические особенности рукописи. Так, И. И. Огиенко, со ссылкой на работу О. Бодянского «Чтения», утверждает, что ошибочные употребления ѣ и ѧ (ученый приводит следующие примеры: прѣмо (л. 55), прѣпитѣши (л. 34об.) и др.) указывают на то, что Толстовская Псалтирь была списана с глаголического оригинала, так как в глаголице на месте ѣ и ѧ пишется і (ѧ)¹. Мена юсов, по его мнению, указывает на южнославянское происхождение оригинала. К этому выводу он приходит вслед за А. И. Соболевским², высказавшим свою точку зрения в рецензии на работу В. В. Стасова.

Примеры употребления неэтимологических юсов обнаруживаются в основном почерке, а также у второго, четвертого и пятого писцов. Так, у основного писца мы находим неэтимологические юсы в следующих примерах: начало слова: жже (лл. 7об., 16, 29об., 66 – ВП, ед.ч., ж.), жво (л. 17об.); именные формы: своемж (л. 2 – ДП, ед.ч.), спсаемоумж (л. 5 – ДП, ед.ч.), обидж (л. 5об. – ДП, ед.ч.), къ бж моемж (л. 5об. – ДП, ед.ч.), отъ лица (лл. 29об., 38об., 41об., 46 и др. – РП, ед.ч., *jo) отъ срѣца (лл. 39об., 64об. и др. – РП, ед.ч., *jo) и др. Во неосновных почерках встретились следующие ошибки в употреблении юсов: во 2-м почерке:

¹ Огиенко И. Пам'ятки старослов'янської мови X-XI віків. Історичний, лінгвістичний і палеографічний огляд з повною бібліографією та альбомом 155 знімків з пам'яток з кирилівською транскрипцією. Ч. 1. Пам'ятки старослов'янські X-XI віків. Варшава, 1929. С. 162-165.

² Соболевский А. И. Новый труд г. Стасова // Унив. изв. М., 1887. №5. С. 49-57.

жтвьрднхъса (л. 231), **Жмън(о)жиса** (л. 231); в 4-м почерке: **правъмоу** (л. 226 – ДП, ед.ч., причем употреблен «третий юс»), **срѣца** (л. 226 – РП, ед.ч.); в 5-м почерке: **члѣвкж** (л. 237об. – ДП, ед.ч.), **похъленъ** (л. 237об.).

1.9. Явления начала слова

В начале слова в рукописи у основного писца пишутся и йотированные, и нейотированные гласные. Так, слово ‘язык’ представлено в трех различных способах написания: **языкомъ** (л. 1), **азыци** (л. 1об.), **языкъ** (л. 1об.) и др. Из этого можно сделать вывод, что принципиальной разницы в употреблении той или иной графемы не было. Однако стоит отметить, что число примеров написания этой словоформы с **га** значительно больше, чем с двумя другими буквами. В тексте в начале слова употребляются и **о**, и **ѡ**, причем обе графемы возможны в составе предлогов, приставок и корней: **къ отъцоу** (л. 1об.), **ѡтъ лица** (л. 1об.), **отъ ѡца** (л. 2), **ѡставиша** (л. 2), **Ѡчи** (л. 2об.), **отъ лица** (л. 5об.), **Ѡтънелѣ** (л. 8), **ѡчи** (л. 9), **ѡтънелѣ** (л. 22), **оставихъ** (л. 52об.) и др. Личное местоимение первого лица передается как **азъ** (лл. 3 *3, 3об., 4об., 9об., 13, 18, 26об., 28, 28об. *2, 33, 34об., 35об. *2, 36об., 45 *2, 52об. *2, 56, 56об. *5, 58об., 59, 61об., 62, 66, 70). Вариантность **ю/ѡ**, где первая графема соответствует старо- или церковнославянскому способу написания, а вторая — древнерусскому, отсутствует: слова с корнем **юдин-** встречаются в тексте только в таком написании.

Таким образом, мы можем отметить тот факт, что в выборе гласной в начале слова основной писец руководствуется церковнославянской нормой письма.

Рассмотрим теперь явления начала слова во фрагментах, написанных другими почерками. В тексте 2-го и 3-го писцов в начале слова пишутся только йотированные гласные. В тексте 4-го и 5-го писцов в этой позиции мы находим йотированные и нейотированные гласные. В составе неосновных почерков ѿ встретилась всего трижды – у 4-го и 5-го писцов – и только в качестве лигатуры ѿ̄. В 4-м почерке эта графема употреблена в качестве приставки: ѿ̄вр̄жени (л. 226). В 5-м почерке она дважды встречается в роли предлога: ѿ̄ клеветы (л. 237), ѿ̄ клеветникъ (л. 237).

1.10. Выводы

Изучив различные фонетико-орфографические явления в Псалтири, мы пришли к выводу о том, что в основном писцы употребляют те или иные написания в соответствии с церковнославянской традицией, так как сам жанр памятника диктует норму письма, а также особенности протографа. Тем не менее в тексте рукописи обнаруживаются написания, отражающие древнерусский узус. Таким образом, материал изучаемого памятника служит наглядной иллюстрацией утверждения В. М. Живова о том, что «в церковнославянских рукописях чуть ли не каждая форма представлена в нескольких возможных графических вариантах, отражающих и возможные

различия в произношении, и различия в орфографических принципах, и различный выбор вариантных морфологических показателей»¹.

2. Редуцированные гласные

Глава посвящена отражению редуцированных гласных в «Толстовской» Псалтири.

Сразу нужно отметить, что анализ употребления редуцированных гласных проводился нами на материале первых 70 листов рукописи (включая л. 70об.). Этот объем показался достаточным для того, чтобы можно было делать обоснованные выводы.

На основании материалов исследований, посвященных изучению и описанию графико-орфографических и фонетических особенностей рукописей XI–XII вв., мы выделили ряд позиций и словоформ, в которых регулярно происходили пропуски редуцированных на письме или, напротив, тех, где редуцированные редко подвергались выпадению. Редуцированные в этих позициях и словоформах и послужили материалом исследования. Отметим также, что к ним мы добавили и аномальные случаи, которые выделяются на фоне общей картины употребления редуцированных в изучаемой рукописи.

Позиции редуцированных определялись нами согласно общепринятым критериям². Слабой позицией считается позиция конца неодносложного фонетического слова, а также позиция перед слогом с гласным полного образования или сильным

---

¹ Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 9.

² Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М., 2009. С. 49.

редуцированным, сильным же считается редуцированный в положении перед слогом со слабым редуцированным, а также в сочетаниях, которые восходят к праславянским **tьrt*, **tьlt*, **tьrt*, **tьlt*. Сильным также считается редуцированный на конце односложного слова.

2.1. Общее описание употребления еров

В целом редуцированные гласные в рукописи употребляются регулярно. В подавляющем большинстве примеров редуцированные сохраняются на письме, что говорит о последовательном сохранении сильных и слабых **ѣ** и **ь** на письме. Случаи пропусков или замен редуцированных гласными полного образования довольно редки, и, как правило, они наблюдаются в ограниченном числе основ.

В следующих параграфах более подробно будут рассмотрены примеры употребления редуцированных в различных позициях и сделаны промежуточные выводы.

2.2. Редуцированные в корне

В этом параграфе будет описано поведение редуцированных в составе корней. Корни с изолированными редуцированными более подробно будут рассмотрены в специальном параграфе. Редуцированные в сочетаниях типа **tьrt*, **tьrt*, **tьlt*, **tьlt* здесь также рассматриваться не будут, так как этим случаям посвящен отдельный параграф.

Как мы уже сказали выше, в целом употребление еров соответствует этимологии. Однако встретились

случаи, в которых произошла утрата редуцированных, а также их прояснение. Сначала речь пойдет о подобных случаях в тексте основного писца.

Так, довольно часто обнаруживается пропуск редуцированного в корне **-зъв-**. Из 19 случаев употребления этого корня в составе различных лексем (дважды **ъ** оказывается на конце строки¹) в 5 редуцированный опускается на письме: **призвахъ** (л. 5об.), **възвахъ** (лл. 5об., 29об.), **възва** (лл. 5об., 42). В корне **-брь-** мы также находим пропуск редуцированного. В тексте 13 раз употребляется этот корень – трижды в нем происходит утрата редуцированного: **избраници** (л. 9), **избран(и)** (л. 9), **събращася** (л. 45об.). Отметим, что два примера находятся в пределах одной строки. В оставшихся 10 случаях редуцированный в корне сохраняется. К корням с пропусками редуцированного примыкает и корень **пъс-**. Дважды в нем сохраняется **ь**: **пъсии** (л. 4 – мн.ч., то есть сильный редуцированный), **пъси** (л. 19об.). А в трех примерах редуцированный на письме не употребляется, но вместо него стоит надстрочный знак: **п̑си** (л. 19 *2), **П̑са** (л. 19об.).

Случаев прояснения сильных редуцированных в гласные полного образования мало, учитывая тот факт, что все они относятся к определенным корням. В число таких корней вошли **-льст-**, **-брьн-** и **дън-**. Первый

---

¹ По мнению Л. П. Жуковской, позиция конца строки является особой. В соответствие с правилом конца строки необходимо было оканчивать строку буквой, обозначающей гласный звук или буквами **ъ** и **ь**. См.: Жуковская Л.П. К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке (По материалам Галичского евангелия 1357 года) // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 62.

корень с редуцированным встретился 34 раза (в 4 случаях речь и идет о позиции конца строки), тогда как с гласным полного образования **ѣ** – 10 раз: **лѣстиж** (лл. 21об., 33), **лѣстижъ** (лл. 30об., 38об., 70), **лѣсть** (лл. 31, 47об. *2), **лѣстью** (л. 44об.), **лѣсти** (л. 66). Корень **-брън-** встретился в таком написании дважды: **бръньѣ** (л. 11), **бръньнаа/го** (л. 59об.). Прояснение в нем также встретилось в двух примерах: **бреньѣ** (л. 11), **брѣ/нья** (л. 59). Лексемы с корнем **дън-** 6 раз пишутся с редуцированным в корне: **дънь** (л. 5, 17об., 24об.), **дънь/шьнаго** (л. 34об.), **дънии** (л. 42об.), **дъни** (л. 58). Гласный **ѣ** употребляется в трех случаях: **дѣньми** (л. 56), **дѣнь** (лл. 64, 69об.). К этим же примерам примыкают, по-видимому, и лексемы **полезъ/ствоуеть** (л. 13об.), **жезлъ** (л. 22), **овишедъшихъ** (л. 38), **ревъноуи** (л. 50об.), **гонезноутъ** (л. 62), **шепътаахоу** (л. 62об.), **приточъноу** (л. 65), **гонезе/** (л. 66об.), **нечестъѣ** (л. 68), **трѣ/сть** (л. 70), однако случаи проявления в этих корнях единичны. Также проявления обнаруживаются в основе **правъд-**. Такие написания встретились 7 раз (написаний с **ь** – 89). Случай проявления в корне зафиксирован также и во 2-м почерке: **лѣвъ** (л. 18об.). А в 5-м почерке мы находим написание корня **-слъз-** с проявлением: **слѣзъ** (л. 237об.). Обратим внимание на то, что в подавляющем большинстве случаев речь идет о закономерном проявлении, то есть замене редуцированных в сильной позиции на гласные полного образования.

На фоне приведенных корней выделяются слова с корнем **кръвъ-**. Написание этого корня отличает то, что почти в половине случаев в нем произошла мена редуцированного. Так, в 10 примерах в корне пишется **ъ**, а в 8 случаях в этой позиции стоит **ь**. Приведем примеры, разделив их по позициям редуцированных (слабым и сильным): сильные еры: **кръвиѡж** (лл. 1, 48об.), **кръвию** (л. 14об.), **кръвь** (лл. 16, 29), **кръвиж** (л. 34об.); **крвь** (лл. 1об., 22, 49, 66, 70), **крвиѡж** (л. 32); слабые еры: **отъ крвѣ** (л. 1), **съкрвѣныихъ** (л. 4об.), **кръви** (л. 27об.), **кръ/ви** (л. 33об.); **крвѣ** (лл. 27об., 42).

Отдельно следует сказать о написании редуцированных в наречиях **тъгда** (**тогда**), **къгда** (**когда**) и т.п. По мнению А. Мейе, «из них более древняя с **о**, так как от основы относительного местоимения **је-** мы наблюдаем только **къгда** ‘когда’»¹. Особенностью этого слова и других наречий на **-гда** «является возможность их написания с редуцированными гласными в морфологически изолированной позиции (между звонкими согласными) и без него: **тъкъгда** и **тъгда**. Тип без ера считается позднепраславянским»². В Псалтири все наречия на **-гда** пишутся без редуцированного в этой позиции, однако на месте гласного корня встречается как **ъ**, так и **о**. Из 38 случаев употребления слова **тъгда** (**тогда**) с редуцированным в корне оно встретилось всего

¹ Мейе А. Общеславянский язык. М., 2001. С. 377.

² Федорова М. А. Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 2. С. 168.

дважды: **тѣгда** (лл. 16об., 68об.). В оставшихся 36 примерах мы находим в корне **о**. Лексема **когда** также чаще встречается именно в таком написании – 8 случаев из 10. Лишь дважды мы находим в корне **ѣ**: **къгда** (лл. 16об., 32об.). Причем нужно отметить, что в одном из примеров оба слова – **тѣгда** и **къгда** – встретились в таком написании, находясь в строке друг за другом. В неосновных почерках встретился только вариант **тогда**.

Интересным показалось написание корня **със-** (**съсати**), который представлен в рукописи только в таком виде, а «с такой огласовкой он встречается в памятниках с XI в.; по этой причине мену редуцированного в нем можно считать отражающей звучание»¹. По-видимому, перед нами пример межслоговой ассимиляции (**съсьць < съсьць**).

В тексте основного писца наше внимание привлекло и еще одно слово – **рогъ**. Этимологически верным является именно такое его написание. Однако в рукописи нам встретился вариант с редуцированным на месте этимологического гласного полного образования – **ръгъ** (л. 5). В данном примере, как нам кажется, речь идет о простой опiske, так как во всех остальных случаях это слово написано этимологически верно. В тексте памятника встретились написания и с неорганическим² редуцированными. Явление

¹ Мольков Г. А. Орфография редуцированных гласных в Стихираре РНБ (Соф. 384) // Вестник СПбГУ. Серия 9. СПб., 2017. Т. 14. Вып. 2. С. 59.

² Проблему неорганической гласности в связи с падением редуцированных основательно охарактеризовал В. М. Марков. По его мнению, массовое распространение лишенных морфологической значимости вставных, неорганических гласных, осуществлявшееся по фонетическим причинам, стало причиной падения редуцированных, утрачивавших свою морфологически нагруженную функцию противопоставленности

неорганической гласности нашло отражение в следующих примерах: **скорѣпнѣ** (л. 10), **голѣготѣ** (лл. 22об., 28), **голѣгота** (л. 22об.), **Патрнарѣси** (л. 26об.), **олѣтарь**¹ (л. 27), **голѣготы** (л. 29), **голѣготово** (л. 29). Нетрудно заметить, что во всех этих случаях редуцированный употреблен в заимствованиях. К этим же примерам, вероятно, примыкает и написание имени **павль**. В тексте рукописи это слово дважды встречается именно в таком виде – **павь/лѣ** (л. 5), **павль** (л. 51об.). Однако есть случай и с прояснением редуцированного в корне – **павель** (л. 57об.). Необычным также показалось и написание (**мажемѣ**) **мьромь** (л. 15), где, по всей видимости, имеется в виду слово **миро** (**мѣро**, **мѣро**)². Здесь же стоит отметить и то, что в тексте дважды употребляется надстрочный знак при написании слова **псалѣтырь**³, хотя этимологически между **п** и **с** редуцированного не было⁴: **псалѣтыри** (л. 39), **псалѣтырь** (л. 39об.). Укажем, что во втором примере на месте пропущенного редуцированного после **л** также стоит надстрочный знак.

фонематическому нулю звука. См.: 1) Марков В.М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964; 2) Марков В.М. К истории неорганической гласности в русском языке // ВЯ. 1983. № 4; 3) Марков В. М. Замечания о причинах падения редуцированных гласных в славянских языках (На материале древнерусских письменных источников) / Историческая грамматика русского языка: хрестоматия / сост. Д. Г. Демидов, В. В. Клепацкий, Е. А. Морозова и др. / Учебно-методический комплекс по курсу «Историческая грамматика русского языка». СПб., 2013.

¹ Похожая форма употребляется и в Бычково-Синайской псалтыри. См.: Кривко Р. Н. Графико-орфографические системы Бычково-Синайской псалтыри. II // Русский язык в научном освещении. М., 2004. №2 (8). С. 187.

² Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. В трёх томах. Репринтное издание. М., 2003. Т.2. С. 90.

³ В Бычково-Синайской псалтыри эта форма также встречается в нескольких вариантах написания (без редуцированного, с диакритикой на месте **ѣ** между **п** и **с**). См.: Кривко Р. Н. Графико-орфографические системы Бычково-Синайской псалтыри. II // Русский язык в научном освещении. М., 2004. №2 (8). С. 187.

⁴ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. В трёх томах. Репринтное издание. М., 2003. Т.2. С. 878.

2.3. Изолированные редуцированные

В данном параграфе нами будут рассмотрены некоторые теоретические проблемы, связанные с понятием изолированного редуцированного, а также дано описание поведения таких редуцированных в исследуемом памятнике.

Рассматриваемое нами явление впервые упомянул Ф. Ф. Фортунатов¹, но подробное описание ему дал И. А. Фалёв². Он определил абсолютно слабые, или «пустые» редуцированные, как слабые ъ и ь в составе корней, которые не чередовались с ъ и ь в сильной позиции. К ним относятся такие примеры, как **пѣтица**, **кѣнига**, **мѣного** и др.

С тех пор это понятие, получавшее разные названия (абсолютно слабый редуцированный, слабейший, изолированный, морфологически изолированный и — соответственно редуцированный в изолированной позиции и т. д.), вошло в учебный и научный обиход. Оно представлено в основных учебниках по истории русского языка, например, В. И. Борковского и П. С. Кузнецова³, К. В. Горшковой и Г. А. Хабургаева⁴, В. В. Иванова⁵, В. В. Колесова⁶, Е. А. Галинской⁷ и др.

---

¹ Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Т. 1. М., 1956. С. 299.

² Фалёв И. А. О редуцированных гласных в древнерусском языке // Язык и литература. Т. 2. Вып. 1. Л., 1927. С. 121.

³ Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М., 1965. С. 98.

⁴ Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М., 1981. С. 66.

⁵ Иванов В. В. Историческая фонология русского языка: Развитие фонологической системы древнерусского языка в X-XII вв. М., 2009. С. 171.

⁶ Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980. С. 109-110.

⁷ Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М., 2009. С. 95-96.

Это же понятие обсуждается и во многих собственно научных работах: например, И. А. Измestьевой¹, Л. Н. Карягиной², М. Б. Попова³ и др.

Многие ученые, однако, не говорят об изолированном или абсолютно слабом редуцированном, а просто приводят список корней, в которых редуцированный утрачивался раньше всего. Такой позиции придерживаются, в частности, Чарльз Гриббл⁴, А. А. Зализняк⁵, М. А. Соколова⁶, Б. А. Успенский⁷ и др.

Исследуя учебную и научную литературу, мы столкнулись с не вполне ясными моментами в трактовке понятия.

Прежде всего — о чем именно идет речь? Об отсутствии чередования с сильным редуцированным в составе данной морфемы во всех словах, где она представлена (то есть и при формообразовании, и при словообразовании) или отсутствии такого чередования только в формах данного слова (то есть только при формообразовании)?

В научной литературе нет однозначного ответа на этот вопрос. Некоторые ученые вообще никак не

---

¹ Измestьева И. А. Из истории падения редуцированных гласных. Тольятти, 2008. С. 106.

² Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной Миней конца XI — начала XII вв. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 58.

³ Попов М. Б. Некоторые вопросы относительной хронологии изменений редуцированных гласных в древнерусском языке // Проблемы комплексного анализа языка и речи. Л., 1982. С. 24, 27. См. также: Попов М. Б. К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках // Ученые записки Казанского университета. Казань, 2015. Т. 157. № 5. С. 57-64.

⁴ См.: Измestьева И. А. Из истории падения редуцированных гласных. Тольятти, 2008. С. 38.

⁵ Зализняк А. А. Падение редуцированных по данным берестяных грамот // Русистика сегодня. Функционирование языка: Лексика и грамматика. М., 1992. С. 95.

⁶ Соколова М. А. К истории русского языка в XI в. (Рукопись московской Библиотеки им. Ленина, №1666) // Известия ОРЯС АН СССР. Т. III, кн. 1. Л., 1930. С. 100.

⁷ Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002. С. 136.

комментируют его, а другие расходятся в интерпретации. Некоторые ученые поясняют, что речь идет именно о морфеме в аспекте как формообразования, так и словообразования. Так, В. В. Иванов¹, к примеру, говорит о слабом редуцированном в слове, который не был поддержан сильным в других формах этого же слова. Е. А. Галинская² также говорит об употреблении редуцированного в морфемах, где он при формоизменении никогда не попадал в сильное положение. Приведем и точку зрения И. А. Измestьевой³, которая говорит об абсолютно слабой позиции в основе. Если предположить, что речь идет о словоизменительной основе, то в таком случае, видимо, мы снова имеем дело с отсутствием чередования слабого и сильного редуцированных в пределах словоизменительной парадигмы, то есть в рамках форм одного слова. Для каких-то слов это различие не важно (например, для слов **кѣназъ**, **кѣнига**, **мѣного** и др.), а для каких-то важно (например, для слов **вѣсь**, **зѣло**). В первую группу входят корни, которые в составе любого однокоренного слова содержат в себе абсолютно слабый редуцированный. Ко второй группе относятся корни, редуцированные в которых в отдельных словах могут чередовать слабую позицию с сильной. Примером служат корни **в(ѣ)с-** и **з(ѣ)л-**. В древнерусских словоформах **вѣсь**, **зѣлъ** (РП

---

¹ Иванов В. В. Историческая фонология русского языка: Развитие фонологической системы древнерусского языка в X-XII вв. М., 2009. С. 171.

² Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М., 2009. С. 95.

³ Измestьева И. А. Из истории падения редуцированных гласных. Тольятти, 2008. С. 106.

мн. ч. от **зъло**, а также краткое прилагательное в начальной форме), **зъль** (начальная форма существительного со значением ‘зло’) редуцированные в корне стоят в сильной позиции. Тем самым встает вопрос, как трактовать редуцированные в корнях таких слов в тексте, как, например, **зъловѣж** (л. 28), **зълодѣи** (л. 31); **всако** (л. 13), **всачьска** (л. 39об.) и т. п. Если изолированные редуцированные выявляются только при словоизменении, то здесь именно изолированные редуцированные. Если же при определении изолированного редуцированного следует принимать во внимание совокупность родственных слов, то изолированными гласные в этих словах уже не будут.

Второй не до конца ясный момент: должна ли речь идти о редуцированном в составе только корня? Явно или по умолчанию так и считается. И. А. Фалёв¹, например, писал о начальном слоге корня. В. В. Колесов² также говорит о корневых морфемах, приводя при этом их список.

В то же время Измestьева³ пишет об особых корнях, где обнаруживаются ранние пропуски редуцированных, объясняя утрату тем, что в живом языке чередования в данных корнях отсутствовали. При этом, как уже отмечалось, исследовательница говорит об изолированных редуцированных в составе основы. Такую же точку зрения мы находим и в одной из работ

---

¹ Фалёв И. А. О редуцированных гласных в древнерусском языке // Язык и литература. Т. 2. Вып. 1. Л., 1927. С. 121.

² Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980. С. 109.

³ Измestьева И. А. Из истории падения редуцированных гласных. Тольятти, 2008. С. 40.

М. Б. Попова¹. В таком случае — если речь идет об основе — теоретически возможны изолированные редуцированные еще и в суффиксах.

На эти же моменты обращает внимание и современная исследовательница М. А. Федорова, которая в своих работах², говоря о списке слов, представленном в работе В. В. Колесова (см. выше), замечает, что «включение некоторых из этих слов в данный список вызывает сомнения»³. Также Федорова приводит аргументы, сходные с теми, что мы указали ранее, в пользу своей точки зрения.

Действительно, не до конца ясно, почему явление морфологически изолированного редуцированного как таковое не может распространяться на другие морфемы, помимо корня. Другой вопрос: возможны ли они, например, в суффиксах? Ответ зависит от того, какую трактовку изолированного редуцированного мы принимаем. Совершенно очевидно, что, если мы рассматриваем изолированность редуцированного как отсутствие чередования с сильным редуцированным в составе форм одного слова, то изолированные редуцированные в суффиксах вполне возможны (например, в словах типа **кѣнижьникъ**).

Таким образом, строго теоретически явление морфологически изолированного редуцированного не до конца отчетливо обосновано.

---

¹ Попов М. Б. Проблемы исторической морфонологии и падение редуцированных гласных // Вестник Ленинградского университета. 1982. № 14. С. 84.

² См. статьи: 1. Федорова М. А. Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 2. С. 169; 2. Федорова М. А. Графико-орфографические особенности Юрьевского евангелия 1119-1128 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. Вып. 1. С. 85.

³ Там же.

Теперь обратимся непосредственно к материалу исследования.

Мы решили рассмотреть поведение редуцированных в корнях, которые, как правило, упоминаются в списках корней с изолированными редуцированными в научной литературе. Таким образом, мы выделили слова с корнями **вьсь, гъноути, дъва, зъло, къдѣ, кънига, къназь, кѣто, мънѣ, мънѣти, мъногъ, пьсати, съде, чѣто (чѣсо)**. К этому списку также стоит добавить и слова с частицей **-жьд-**, где, по мнению Л. Н. Карягиной, «имелись самые благоприятные условия для падения редуцированного»¹. Исследовательница указывает на энклитический характер частицы и на отсутствие «поддержки со стороны форм с сильным редуцированным»².

В качестве попутного замечания укажем на тот факт, что для древненовгородского диалекта закономерным было бы не стандартное **вьсь**, а **въхе** с отсутствием третьей палатализации и особой флексией. Здесь редуцированный находится в слабой позиции даже в начальной форме и тем самым становится морфологически изолированным. Нельзя не отметить также, что А. А. Зализняк³ реконструирует для древненовгородского диалекта форму ИП ед. м. р. **въхе** и ВП ед. м. р. **въхъ**, ИП и ВП ед. ср. р. **въхо**. Обратим внимание на тот факт, что эта форма содержала /ь/, а не

---

¹ Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной Миней конца XI — начала XII вв. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 50.

² Там же.

³ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 721.

/ь/, на что указывает материал берестяных грамот, где в подавляющем большинстве в местоимении 'весь' пишется ъ, а не ь.

Могла ли данная живая форма повлиять на ситуацию в целом с формами слова **вьсь**, а именно на раннюю утрату редуцированного, не являющегося абсолютно слабым, в формах этого слова? Нам такое предположение кажется все же маловероятным. Необоснованным также кажется и объяснение В. В. Колесова¹, который аргументирует частую утрату редуцированного в данном корне очень редким употреблением этого слова в формах, где редуцированный стоит в сильной позиции. По его словам, в памятниках до XIV в. не зафиксировано ни одной формы слова **вьсь** в ИП, где редуцированный бы сохранялся на письме, либо восстанавливаются формы с прояснением конечного ь под ударением (**все**). Он говорит также об особых просодических свойствах слова **вьсь**, которое могло выступать в качестве клитики, то есть утрачивало собственное ударение. Материал нашей рукописи не подтверждает мысль ученого об отсутствии примеров употребления этого слова с редуцированным в памятниках до XIV в. В тексте Псалтири только на первых 70 листах слово **вьсь** в форме ИП встретилось 13 (!) раз (лл. 14об., 17, 20об., 24об., 37об. *2, 41об., 46, 52об., 55, 56 *2, 60об.).

Редуцированные не пропускаются в основах **сьде** (5 раз), **мьнѣти** (5 раз), **дѣвоима** (1 раз), **-гън-** (5 раз).

---

¹ Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980. С. 109.

Слова с частицей –**жд-** лишь дважды пишутся с редуцированным – **колиждо** (л. 47об.), **комоуждо** (л. 60об.) – в остальных случаях наблюдается пропуск редуцированного: **когождо** (л. 5об.), **кождо** (л. 13об.), **комоуждо** (лл. 19об., 40об.), **къждо** (лл. 32, 38), **къждо** (л. 57об.); во 2-м почерке также встретилось написание без редуцированного: **Кождо** (л. 21об.).

Ниже приведена таблица, в которой отражены статистические данные употребления корней с изолированными (и причисляемыми к ним) редуцированными в тексте основного писца. В большинстве случаев, когда редуцированный на письме опускается, на его месте пишется надстрочный знак.

	...ѣ(ь)/...	ѣ, ь	ѣ>ь, ь>ѣ	,	-
вѣс*-	7	276	-	2	1
зѣл-	3	73	-	-	7
къде	-	6	5	-	-
къниг-	-	9	5	-	1
кънаѣз-	-	7	6	-	1
къто	1	29	1	14	1
мѣнѣ	4	40	1	1	-
мѣною	1	10	-	2	-
мѣног-	3	39	1	2	1
чѣто	1	12	-	4	1
чѣсо	-	8	-	-	-

* В этой основе 4 раза происходит замена сильного редуцированного гласным полного образования: **вѣсьде** (л. 4об.), **вѣсь** (л. 43об.),

К этим примерам примыкает и слово **тѣкъмо**, которое встретилось в четырех различных вариантах графического изображения. Трижды оно встретилось в следующем написании: **тѣкъмо** (лл. 1, 14, 18);

единожды – с прояснением одного редуцированного и пропуском другого: **ѡѡѡ** (л. 43). Также в рукописи есть еще два варианта написания этого слова: **ѡѡѡ** (л. 23) и **ѡѡѡѡ** (л. 48об.).

Основа **ѡѡѡѡ** встрети́лась трижды. В одном случае редуцированный сохраняется на письме **ѡѡѡѡѡ** (л. 39), в двух других – на месте пропущенного редуцированного поставлен надстрочный знак **ѡѡѡѡ** (л. 57, 60).

Приведенные нами данные позволяют сделать вывод о том, что, по крайней мере, в изучаемом памятнике редуцированные в изолированных позициях в подавляющем большинстве употребляются на письме регулярно. Обращает на себя внимание корень **ѡѡѡ-**, который по сравнению с другими корнями значительно чаще употребляется без редуцированного. Однако подобную ситуацию можно наблюдать и в орфографии других рукописей. Об этом в своей статье «Орфография редуцированных гласных в Стихираре РНБ (Соф. 384)» Г. А. Мольков пишет следующее: «Подобная выделенность корня **ѡѡѡ-** на фоне остальных, по видимому, не противоречит консервативному характеру орфографии Соф. 384, поскольку прямая аналогия ей находится в более древней рукописи с консервативной орфографией – Путятиной минее XI в.»¹ Последнее утверждение приводится со ссылкой на книгу

---

¹ Мольков Г. А. Орфография редуцированных гласных в Стихираре РНБ (Соф. 384) // Вестник СПбГУ. Серия 9. СПб., 2017. Т. 14. Вып. 2. С. 53-54.

В. М. Маркова «Избранные работы по русскому языку»¹.

Во 2-м и 4-м почерках не наблюдаются пропуски редуцированных в корнях, перечисленных выше. В 4-м почерке только в корне **кѣто** редуцированный опускается на письме: **кто** (л. 226). Пристального внимания заслуживает 5-й почерк, в котором редуцированные пропускаются в основах **вѣс-**, **зѣл-**, **мѣног-**, **чѣт-**. Приведем примеры: **вѣсѣ** (лл. 237об., 239об.), **вси** (л. 239об.); **зловѣрьныхъ** (л. 237); **мнози** (л. 237об.), **мнозѣ** (л. 237об.), **Многою** (л. 239об.); **ничтоже** (л. 239об.).

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, по-видимому, предпочтительным является отказ от строго морфологической трактовки указанного явления и переход к его лексически ориентированной трактовке, то есть, как на это и указывают многие ученые, важным является именно принадлежность к тому или иному конкретному корню, который в отдельных случаях может, строго говоря, и не являться изолированным. Именно поэтому справедливым кажется утверждение М. Б. Попова о том, что «это понятие [абсолютно слабого редуцированного] отражает некую тенденцию, некую статистическую доминанту, которая ни в одном

---

¹ Марков В. М. Избранные работы по русскому языку. Казань, 2001. С. 27.

из древнерусских памятников XI–XII вв. не проводится очень строго»¹.

2.4. Редуцированные в сочетаниях типа *tъrt, *tъrt, *tъlt, *tъlt

Принято считать, что в древнерусском языке «редуцированный перед плавным во всех случаях вел себя как сильный»². В. В. Колесов относил редуцированный в сочетании *tъrt к абсолютно сильной позиции, «а с таких редуцированных началось прояснение <ъ, ъ>»³.

В большинстве случаев сочетание *ТЪРТ представлено в старославянском написании. Однако встретилось немало примеров, в которых редуцированный стоит перед плавным.

Корень *-твръд-/-твръж-* в 14 случаях пишется с редуцированным после плавного, а в 9 примерах мы находим редуцированный в позиции перед плавным. Наряду с этим встретились следующие написания: *твръдь* (л. 12 – дважды, причем слова стоят друг за другом); *оутвръди* (л. 8). Наличие второго редуцированного может указывать на проявление второго полногласия. Подобные примеры зафиксированы, например, Р. Н. Кривко в Бычково-

---

¹ Попов М. Б. К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках // Ученые записки Казанского университета. Казань, 2015. Т. 157. № 5. С. 60.

² Зализняк А. А. К изучению берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1984-1989 годов. М., 1993. С. 266.

³ Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка: учебник для высших учебных заведений РФ / В. В. Колесов / Учебно-методический комплекс по курсу «Историческая грамматика русского языка». СПб., 2013. С. 90.

Синайской псалтири¹. Также встретилось написание с ъ вместо ь **тврѣдъ** (л. 62). В данном случае перед нами, по-видимому, случай антиципации. Во 2-м почерке этот корень встретился дважды и только в древнерусском написании.

Рассмотрим теперь корень **-връг-/-връж-**. В 9 примерах редуцированный пишется согласно старославянскому узусу. И только в одном случае в этом корне мы находим редуцированный перед плавным: **възвъргж** (л. 19об.).

В корне **-сквъри-** в 8 примерах редуцированный стоит после плавного. Однако в тексте встретился один случай, когда редуцированный написан перед плавным, а после плавного поставлен надстрочный знак: **сквъръны** (л. 8об.). Вероятно, этот пример также стоит рассматривать как отражение второго полногласия.

К приведенным корням примыкает и корень **-дръж-**, который в 34 случаях (в т.ч. один раз с редуцированным на конце строки) употребляется в своем старославянском написании, а в 5 случаях – согласно древнерусскому узусу.

Корни **-дръз-** (10 раз), **-връш-** (15 раз) и **-тръп-** (30 раз) встретились только в таком написании. Корень **-скръб-** в тексте основного писца также встречается только в таком написании (26 раз). Хотя в одном случае он встретился с меной редуцированного: **Ѡкърви** (л. 237об.), а в другом – с пропуском гласного (на месте

---

¹ Кривко Р. Н. Графико-орфографические системы Бычково-Синайской псалтири. II // Русский язык в научном освещении. М., 2004. №2 (8). С. 188.

пропуска надстрочный знак отсутствует): **скрѣи** (л. 237об.).

Обратимся теперь к написанию корня **-мрът-**. В 48 случаях редуцированный в этом корне стоит после плавного (в т.ч. 4 примера с редуцированным на конце строки). Наряду с этим в тексте встретилось 5 примеров, где редуцированный написан в позиции перед плавным.

Интересными показались примеры написания следующих корней: **-жрът-**, **-плън-**. Корень **-жрът-** в таком виде встретился 12 раз. В 6 случаях редуцированный пишется перед плавным. Однако в одном примере обнаруживается мена **ь>ъ**: **жрътѡуѣ** (л. 69об.), а в другом случае – **пожерети** (л. 5об.) – мы наблюдаем, по-видимому, явление первого полногласия. Подобную ситуацию мы наблюдаем и в связи с написанием корня **-плън-**. В 25 случаях этот корень пишется согласно старославянскому узусу. Единожды происходит мена редуцированного, связанная, вероятно, с антиципацией следующего слога: **испльнь** (л. 39об.).

По мнению Н. Н. Дурново, «мена **ъ** и **ь** в русских рукописях XI и XII вв. – явление чрезвычайно сложное, отражающее факты разных периодов разных ю.-сл. говоров»¹. Ученый также отмечает, что «правописание, часто смешивающее **ъ** и **ь** <...>, по происхождению не

---

¹ Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 451.

русское и восходит к подобному ю.-сл. написанию»¹. Дурново приводит примеры из рукописей, среди которых Остромирово евангелие, Чудовская Псалтырь, Службная Минея за ноябрь 1097 г. и др. В большинстве этих рукописей мена происходит после шипящих. Также мены редуцированных в самых разных позициях обнаруживаются и в Погодинском евангелии². Примечательно, что в этой рукописи среди прочих отмечены и частые мены в корнях с плавными. Это же явление представлено многочисленными примерами и в Изборнике 1073 г.³, где оно связывается с влиянием глаголического протографа.

2.5. Редуцированные в суффиксах

Н. Н. Дурново в обзоре древнейших русских рукописей отмечает, что уже в самых ранних памятниках, в том числе в Остромировом евангелие, наблюдаются пропуски редуцированных гласных. Из-за наложения русских и южнославянских орфографических и произносительных систем возникла «крайняя пестрота правописания русских писцов по отношению к сохранению ъ и ь»⁴. В числе пропусков нередко оказываются редуцированные в составе следующих суффиксов: -ьн-, -ьц-, -ьл-, -ьд-, -ьш- и др. Это явление, по мнению Дурново, «как орфографические прием

---

¹ Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 451.

² Мольков Г. А. Особенности языка и письма Погодинского евангелия (РНБ, Погод. 11) // Die Welt der Slaven, Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, 2016. № 2, 61. С. 247.

³ Баранкова Г. С., Бахтурина Р. В., Владимирова Л. А. и др. Изборник Святослава 1073 г. Некоторые древнерусские и южнославянские черты рукописи // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации: Сборник докладов. М., 1988. С. 5.

⁴ Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 439.

восходит к ю.-сл. правописанию».¹ Ученый также приводит список основ на **з** и **с**, где, по его мнению, **ь** исконно отсутствовал: **близн-**, **десн-**, **желѣзн-**, **ложесн-**, **лювьзн-**, **напрасн-**, **присн-**, **тѣсн-**, **гасн-**² и др³. К этим основам можно причислить также **красьн-**, **вѣрьн-** (хотя в них суффикс **-ьн-** был исконным) и **колесн-**, пропуски в которых зафиксированы Л. Н. Карягиной⁴. Пропуски в этой позиции тем более значимы, что в рукописи, которую анализирует исследовательница, «суффикс **ьн** последовательно употребляется с буквой **ь**, написание которой этимологически выдержано»⁵.

Перейдем теперь к материалу исследования. Регулярно без редуцированного употребляются следующие основы: **десн-** (16 раз), **колесн-** (2 раза), **ложесн-** (2 раза), **присн-** (15 раз), **лювьзн-** (1 раз), **тѣсн-** (1 раз). Важным кажется то, что в основе **вѣрьн-** (где редуцированный был исконным), которая встретилась 70 раз, редуцированный пропущен лишь дважды. В текстах 2-го, 3-го и 5-го писцов мы также находим редуцированный в этой основе. Такое же последовательное сохранение **ь** в этой позиции отмечает и Н. П. Гринкова в тексте Евгениевской псалтыри, указывая, что «многие древние памятники в

---

¹ Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 433.

² Там же. С. 436.

³ Эти же основы с регулярным пропуском редуцированного приводятся также в работах С. П. Обнорского: 1) Обнорский С. П. О языке Ефремовской кормчей XII в. // Исследования по русскому языку. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1912. С. 27-28; 2) Обнорский С. П. Исследование о языке Миней за ноябрь 1097 года // Известия ОРЯС. Т. 29. СПб., 1924. С. 180.

⁴ Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной Миней конца XI — начала XII вв. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 42, 51.

⁵ Там же. С. 42.

этом случае имеют последовательно проведенный пропуск глухого»¹. Также всего один раз мы находим пропуск редуцированного в основе **вѣчьн-**, причем пропуск в данном случае не отмечен надстрочным знаком. Тогда как в слове **непови́номь** (л. 9) на месте пропущенного редуцированного писец употребил надстрочный знак. К этим примерам примыкает и слово **вѣсьнѣ** (л. 15об.), где также наблюдается утрата редуцированного в суффиксе.

Помимо пропусков в суффиксе **-ьн-** зафиксирована мена² редуцированного на **ѣ**: **аертънѣихѣ** (л. 6об.), **порочънѣ** (л. 8об.), **истинънѣи** (л. 25об.), **законопрѣстоупънѣими** (л. 27), **спѣсънѣимѣ** (л. 54), **вѣсъна** (л. 62об.). Такие же случаи встретились и в тексте 2-го писца: **нѣсънааго** (л. 1), **тоучъни** (л. 18об. *2).

Встретились также и случаи прояснения в суффиксе **-ьн-**: **не/постоянѣнѣ** (л. 7об.), **истинѣнѣ** (лл. 16, 37), **силѣнѣ** (л. 23об. *2, 25), **неповинѣнѣ** (л. 27), **свободѣнѣ** (л. 28), **непрѣстоупѣнѣ** (л. 28об.), **мрътвенѣ** (л. 35об.), **длъ/женѣ** (л. 37об.), **при/мѣсенѣ** (л. 42об.), **ръвение** (л. 50)³, **правѣдѣнѣ** (л. 51), **властѣленѣ** (л. 57об.), **непользенѣ** (л. 60), **притѣченѣ** (л. 70об.). Нетрудно заметить, что большинство примеров оканчиваются на **-ьнѣ->-енѣ-**. Возможно, прояснение

¹ Гринкова Н. П. Евгениевская псалтырь, как памятник русской письменности XI в. // Известия ОРЯС. Т. 29. СПб., 1924. С. 301.

² Более подробно об этом явлении см. выше (с. 76-77).

³ Только в таком написании это слово встречается, например, в Ильиной книге. См.: Ладыженский И. М. Редуцированные гласные в Ильиной книге // Die Welt der Slaven. LIX. 2014. С. 223.

здесь происходит по аналогии с причастными формами, где суффикс **-ен-** был исконным. Однако стоит более подробно остановиться на оставшихся двух примерах, где прояснение редуцированного происходит в слабой позиции. Возможное объяснение таким написаниям мы находим у В. М. Маркова, который полагает, что «“слабые” глухие так или иначе могли коррелировать развитие “сильных” глухих в сторону гласных “о”, “е”»¹. К примерам с прояснением редуцированных в суффиксах, по-видимому, примыкают и следующие случаи, в которых в суффиксе **-ък-** на месте сильного **ъ** пишется гласный полного образования: **нача/токъ** (л. 42об.), **на послѣдокъ** (л. 5), **на послѣдокъ** (л. 57).

Суффиксы **-ьл-**, **-ьд-**² и **-ьск-**³ в тексте основного писца стабильно пишутся с редуцированными. В суффиксе **-ск-** встретился случай мены редуцированного: **бѣсовъскоуѣ** (л. 4об.). Особое внимание следует обратить на написание суффикса **-ьств-**, в котором неоднократно происходит прояснение гласного. Во всех примерах редуцированный здесь стоит в сильной позиции. Однако стоит отметить, что подобные написания касаются лишь некоторых лексем. В этом случае, возможно, речь идет об орфограмме, свойственной основному писцу. Так, часто с прояснением пишется слово **пришьствие**: **пришьствии** (лл. 59об., 67об.), **пришьствия** (лл. 61, 64, 69),

---

¹ Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964. С. 241.

² За исключением слова **правѣденъ** (л. 51), где слабый /ь/ прояснился в суффиксе **-ьд-** (см. выше с. 79).

³ Мы не рассматриваем в данном случае слова, написанные под титлом, потому что отсутствие **ь** в данном случае может быть продиктовано графикой, а не фонетикой.

пришествіе (лл. 61, 66об. *2), **пришествію** (л. 62). Однако в 12 случаях это слово пишется с редуцированным в суффиксе. Также прояснение в суффиксе **-ьств-** обнаруживается в следующих словах: **ѣвѣствѣнааго** (л. 17об.), **оѣства** (л. 21 – данный пример не очень показателен, так как слово стоит под титлом), **вѣзвѣ/рѣствѣа** (л. 43об.).

К прояснениям в суффиксах относится и следующий пример: **любовію** (л. 63об. – ТП, ед.ч.). Прояснение здесь происходит в суффиксе **-ѣв-**. Подобные написания встречаются и в других древнейших рукописях¹.

В целом в текстах неосновных почерков редуцированные в суффиксах ведут себя так же, как и в тексте основного писца. Однако во фрагменте, написанном 5-м писцом, наблюдаются прояснения сильных еров в суффиксах **-ьск-** и **-ьч-**: **старьчѣскъ** (л. 237об.), **младѣнѣчьствѣжѣце** (л. 237об.).

2.6. Редуцированные в приставках и предлогах

Прежде чем переходить непосредственно к материалу рукописи, стоит остановиться на теоретической стороне вопроса. Дело в том, что существуют вопрос, являются ли этимологическими редуцированные в составе некоторых приставок-предлогов. Так, Н. Н. Дурново, описывая особенности употребления редуцированных в тексте Чудовской

---

¹ См.: Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 444; Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной Миней конца XI — начала XII вв. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 49-50.

Псалтыри, отмечает, что «предлоги и приставки **вѣз**, **въз**, **из**, **раз** правильно пишутся без ѣ»¹. Примеры написаний с ерами единичны. Также стоит сказать и том, что по мнению В. В. Колесова, предлоги, оканчивающиеся на согласные (*без*, *из* и т. д.) в позиции «перед гласными и сочетаниями согласных <...> развивали дополнительную гласность, передавая ее “новым” [ъ]»². Эта мысль подтверждается, например, данными Путятиной Минеи, где «написание предлога “без” в общем соответствует тому, что было отмечено в отношении предлога “из”, то есть перед последующим согласным этот предлог пишется без ера»³. Это же касается и написания приставок-предлогов **из/ис**, **вѣз/вѣс**, **въз-** в Погодинском евангелии, где они «пишутся только без ѣ»⁴. Однако единичные примеры употребления еров в этих приставках встречаются в Минее 1097 года, Июльской Минеи XI–XII веков, Ефремовской Кормчей и др⁵. Р. Н. Кривко усматривает в последовательном безъеровом написании этих предлогов-приставок проявление отличительной черты рукописей XI в.⁶ По поводу наличия или отсутствия ера в составе **от-** В. М. Марков пишет, что «у нас нет никаких оснований для того, чтобы сомневаться в справедливости мнения большинства лингвистов

---

¹ Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 424.

² Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка. СПб., 2009. С. 79.

³ Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964. С. 65.

⁴ Мольков Г. А. Особенности языка и письма Погодинского евангелия (РНБ, Погод. 11) // Die Welt der Slaven, Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, 2016. № 2, 61. С. 248.

⁵ Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964. С. 65.

⁶ Кривко Р. Н. Уточнение датировки древнейшего списка славянской служебной минеи за август // Лингвистическая герменевтика. Вып. 1. М., 2005. С. 101.

относительно исходного предложно-приставочного безъерowego **ot-*»¹. Таким образом, ученый рассматривает *er* в составе этого предлога-приставки как неорганический.

Перейдем теперь к материалу исследования. Текст рукописи подтверждает приведенные выше положения. Так, предлог и приставка **вѣс** употребляется без **ѣ**. Предлог и приставка **ис** также регулярно пишется без **ѣ**. Один пример, где в эта приставка пишется с **ѣ**, мы находим в 4-м почерке: **исѣправить** (л. 226). К безъеровым написаниям примыкают также предлог **из** и приставка **въз-**. Лишь в одном случае мы находим **изъ** **азыка** (л. 26об.). На этом фоне особенно показательным является написание предлога-приставки **отѣ**, который пишется исключительно с **ѣ**, причем в текстах всех писцов. Лишь единожды мы находим написание без *era*: **отврѣзѣ** (л. 58об.). И еще в двух случаях наблюдается мена редуцированного в предлоге: **отѣ стѣзѣ своихѣ** (л. 11), **отѣ сиона** (л. 14об.). Говоря о мене редуцированных в предлогах, стоит отметить и 5 примеров этого явления в составе предлога **къ** в тексте основного писца: **къ нимѣ** (л. 19), **къ извѣщениѣ** (л. 28), **къ немоуѣ** (л. 38), **къ немоу/** (л. 42), **къ/ немоу** (л. 45), **къ вѣрноумоу члкоу** (л. 53об.). Следует обратить внимание на то, что все случаи мены произошли перед слогом с гласным переднего ряда. Также несколько раз мена редуцированного обнаруживается в приставке

---

¹ Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964. С. 53.

объ-, которая в остальных случаях регулярно пишется с **ъ**: **объстоѡщи** (л. 27об.), **объ/нищавъ** (л. 35об.), **объстоаниѡ** (л. 36об.), **въ объсто/гани** (л. 36об.). Однако в данном случае следует обратить внимание на то, что уже в древнейших памятниках наблюдается связь приставки **объ-** и **оби-**¹, то есть подобные написания с ерем встречаются в них довольно часто. В. М. Марков также отмечает, что «после этой приставки [об] редуцированный в большинстве образований, как правило, не передается. <...> приставочное образование не имело глухого»².

По мнению В. М. Маркова, «гораздо более сложной оказывается картина употребления предложно-приставочного **съ-**, поскольку многие древнерусские тексты допускают в этом аффиксе опущение ера»³. Отдельно исследователь указывает на безъерное написание лексемы «**створи**», которое встречается в древнейших памятниках (Остромировом евангелии, Июльской Минеи XI–XII веков, Ефремовской Кормчей)⁴. Интересную картину в связи с этим демонстрирует материал Псалтири. Пропуск ера в этой основе встречается 11 раз, тогда как **ъ** употребляется в 14 случаях. Во 2-м, 4-м и 5-м почерках присутствуют только написания с ерами. Кроме этой основы, утрата **ъ** в приставке **съ-** произошла лишь дважды: **сподовитъса** (л. 14), **скроушатъса** (л. 51об.). Пропуск

¹ Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964. С. 54-61.

² Там же. С. 53.

³ Там же. С. 43.

⁴ Там же. С. 44.

редуцированного в первой основе отмечается также и Л. Н. Карягиной в тексте Июльской служебной Минеи XI–XII вв¹.

В предлоге **въ** редуцированный пропускается всего один раз: **в вѣкы** (л. 22). Также встретились случаи мены редуцированного в предлоге **въ**: **въ сѣтъ** (л. 25об.), **въ себѣ** (л. 47об.); и в приставке **въ**: **възѣти** (л. 1об.), **въньми** (л. 17). Приставки и предлоги **подѣ** и **прѣдѣ** также регулярно пишутся с редуцированным.

2.7. Редуцированные в окончаниях и на конце слова

В целом редуцированные в окончаниях и на конце слов употребляются регулярно. Пропусков в этих позициях не встретилось. Однако в тексте есть случаи прояснения редуцированных в окончаниях, а также мены **ъ** и **ь** на конце слов.

В тексте рукописи встретились следующие случаи прояснения редуцированных в окончаниях: **людѣмъ** (лл. 17об., 31 – ДП, мн.ч.), **льстѣмъ** (л. 56 – ДП, мн.ч.), **днѣ** (л. 64 – ИП, ед.ч., хотя эту форму нельзя считать надежной, так как слово стоит под титлом), **бави/лонанѣмъ** (л. 68 – ДП, мн.ч.). Подобные написания встречаются и в других древнейших рукописях, в числе которых Чудовская псалтырь², Погодинское евангелие³, Пандекты Антиоха¹, Слова Григория Богослова² и др.

¹ Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной Минеи конца XI — начала XII вв. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 25.

² Обнорский С. П. К истории глухих в Чудовской псалтыри XI в. // Русский филологический вестник. Т. 68. Вып. 2. № 4. Варшава, 1912. С. 344.

³ Мольков Г. А. Особенности языка и письма Погодинского евангелия (РНБ, Погод. 11) // Die Welt der Slaven, Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, 2016. № 2, 61. С. 246.

Мена еров в позиции конца слова наблюдается в окончании **-мь/-мъ: съ члвкомъ на крстѣ. висашти/имъ** (л. 6 – ТП, ед.ч.), **съ ходомъ** (л. 16 – ТП, ед.ч.), **имамъ** (л. 19 *2 – наст. ед. 1л.), **бмъ** (л. 20 – ТП, ед.ч.), **мъногомъ/** (л. 55 – ТП, ед.ч.), **образомъ** (л. 57 – ТП, ед.ч.), **твоимъ** (л. 60 – ТП, ед.ч.), **давимъ** (л. 56об. – ТП, ед.ч.). И. М. Ладыженский отмечает, что «положение после губного сонанта являлось наиболее благоприятным условием для девокализации и дефонологизации конечных глухих»³. Также мена **ъ** и **ь** происходит и после других согласных: **на послѣдокъ** (л. 5), **свѣтильникъ** (л. 9), **заштитникъ** (л. 9об.), **бъ** (л. 11об.), **свободъ** (л. 34 – импер.), **пръсть** (л. 39об.), **члкъ** (л. 45), **гъ** (л. 52об.), **въспригъ** (л. 55об.), **всакъ** (л. 64). Видимо, отдельно стоит рассматривать мену в слове **тъццатъса** (л. 30), так как перед нами глагол в форме 3 л. на **-тъ**. Такие формы свойственны южнославянским рукописям, то есть здесь, вероятнее всего, отражается влияние протографа. Также отметим гиперкорректную форму с меной **о>ъ** в слове **члвкъмъ** (л. 4об.). Другими возможными объяснениями являются описка вследствие предвосхищения **ъ** в следующем слоге, а также влияние *и-склонения.

Примеры смешения и прояснения редуцированных гласных встретились также и в текстах неосновных писцов. Так, мена еров зафиксирована в

¹ Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 444.

² Там же. С. 443.

³ Ладыженский И. М. Редуцированные гласные в Ильиной книге // Die Welt der Slaven. LIX. 2014. С. 223.

следующих лексемах: **Сирѣчь** (л. 231, 231об. – 2-й почерк), **члѣвь** (л. 239об. – 5-й почерк), **желаниѣмъ** (л. 239об. – 5-й почерк, ТП, ед.ч.). Кроме того, встретился и случай прояснения редуцированных в окончаниях существительных: **Очесемъ** (л. 226 – 4-й почерк, ДП, мн.ч.).

2.8. Напряженные редуцированные

Вопрос о фонологической природе напряженных редуцированных, об условиях их возникновения и утраты до сих пор не является полностью решенным. Существует несколько точек зрения на то, в какой позиции в слове возникали эти гласные. Так, например, В. В. Иванов¹, Е. А. Галинская², В. В. Колесов³, Ю. С. Кудрявцев⁴ и другие ученые считают, что напряженные редуцированные возникали перед [j] и [j̥]. В то же время М. Б. Попов утверждает, что «редуцированные гласные [ъ] и [ь] в позиции перед и после [j] и перед [i] характеризовались более высоким подъемом и становились напряженными»⁵. Однако все ученые сходятся в том, что, «будучи редуцированными, звуки [ъ] и [ь] могли находиться либо в сильной, либо в слабой позиции, то есть вели себя так же, как и обычные, ненапряженные, редуцированные»⁶.

Прояснение напряженных редуцированных, как принято считать, проходило неодинаково в различных говорах. Е. А. Галинская пишет, что «в разных частях

¹ Древнерусская грамматика XII—XIII вв. / Иванов В. В., Иорданиди С. И. и др. М., 1995. С. 152.

² Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М., 2009. С. 84.

³ Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980. С. 124.

⁴ Кудрявцев Ю. С. Еще о напряженных редуцированных // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия, I. Тарту, 1997. С. 105.

⁵ Попов М. Б. Введение в старославянский язык. СПб., 1997. С. 59.

⁶ Там же. С. 60.

восточнославянской языковой территории результаты этого изменения [прояснение напряженных в гласные полного образования] были различными»¹. По ее мнению, на северо-востоке «рефлексы напряженных редуцированных совпали с рефлексами [ъ] и [ь], иначе говоря, [ŷ] превратился в [o], а [î] — в [e]»², тогда как на юго-западе «[ŷ] и [î] сохранили свое качество и совпали с соответствующими гласными полного образования, [ŷ] — с [y] (ы), а [î] — с [i]»³. Того же мнения придерживается и М. Б. Попов, говоря о том, что «в сильной позиции напряженные редуцированные в старославянском изменялись в [y], [i]»⁴. В. В. Иванов и В. В. Колесов также придерживаются этой точки зрения. Ю. С. Кудрявцев отчасти соглашается с мнением этих ученых. Исследователь считает, что «только в русском языке замены [ъ, ь] и [y, î] совпадают ([ъ, y] > [o], [ь, î] > [e]). В других славянских языках [î] замещалось через [i], [y] — через [y]»⁵.

В нашей работе мы рассмотрим напряженные редуцированные в тех позициях, которые в истории русского языка могли давать различные рефлексы, закрепившиеся в написании (ср. *воскресение* — *воскресенье*, *добрый* — *прямой*, *бью* — *убиенный* и т. п.).

В корнях слов на месте напряженных редуцированных последовательно употребляется и/ы: основа *дигвол-* (41 раз), *покрыеши* (л. Зоб.), *Укрыеться*

¹ Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М., 2009. С. 84.

² Там же. С. 84.

³ Там же. С. 85.

⁴ Попов М. Б. Введение в старославянский язык. СПб., 1997. С. 60.

⁵ Кудрявцев Ю. С. Еще о напряженных редуцированных // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия, I. Тарту, 1997. С. 110.

(л. 13), **Бѣгахочу** (л. 45об.), **вн/ѣми** (л. 51об.), **оубиѣмъ** (л. 62об.) и др. Лишь в одном случае мы находим написание **Дьгавола** (л. 40об.).

Существительные среднего рода с основой на *jо, а также с древней основой на *i, представлены в падежных формах перед [j] как написаниями с ъ, так и написаниями с и: **достоѣанье** (л. 1об.), **въскръсенье** (лл. 2, 65), **оупъванье** (л. 18об.), **лестью** (л. 44об.), **завистью** (л. 46), **вѣ/законье** (л. 47об.), **прѣложенье** (лл. 68, 70); **въскръсение** (лл. 4, 17, 33, 47), **лѣстїю** (лл. 23, 59об.), **оупъванїемъ** (лл. 41, 41об., 59об., 66об.), **Длѣготръ/пню** (л. 57об.), **сѣмрътїю** (л. 62об.) и др. Написания с и встречаются в подавляющем большинстве случаев.

Прилагательные и морфологически подобные им слова в окончаниях начальной формы передают сильный напряженный редуцированный через ы и ѣ (41 раз). Приведем несколько примеров с обоими вариантами передачи: **соудьныи** (л. 21), **вѣрьныхъ** (л. 21об.), **истиньныи** (л. 25), **сыи** (л. 39об.); **Сѣвршѣнѣи** (лл. 3, 57), **вѣрьныхъ** (л. 13), **сѣи** (л. 17об.), **Избравѣи** (л. 25об.), **зѣловѣрьными** (л. 27), **плѣтънѣи** (л. 27об.) и др. Интересной показалась и форма **нѣснѣа** (л. 6об.). Формы на -ѣи мы находим и в составе неосновных почерков: **вѣ/рьнѣимъ** (л. 22 – 2-й почерк), **Ѣдинѣи** (л. 237 – 5-й почерк). А также в тексте основного писца встретилось несколько форм на -ои с прояснившимися напряженными редуцированными,

которые, видимо, следует объяснять влиянием протографа: **исти́ньнои** (лл. 3, 34об., 48об.), **дх̄овьнои** (л. 7), **вѣрьноими** (л. 65).

2.9. Выводы

Итак, изучив материал Псалтири, мы пришли к следующим выводам:

1. В целом в тексте рукописи прослеживается последовательное употребление редуцированных.
2. Редуцированные ведут себя в соответствии со вторым этапом принятой хронологии.
3. Материал рукописи не подтверждает мысль В. В. Колесова о включении корня **вьсь** в число корней с абсолютно слабыми редуцированными, так как в этой позиции редуцированные употребляются регулярно, за исключением нескольких случаев.
4. Случаи смешения редуцированных находятся в пределах допустимой древнейшими памятниками графической нормы.
5. Случаи закономерного прояснения редуцированных единичны и, скорее всего, не имеют под собой фонетического основания, а отражают графико-орфографические явления.
6. Случаев неорганической гласности не в предлогах-приставках в рукописи очень мало.
7. Незаконмерное прояснение редуцированных может получать разное объяснение (межслоговая ассимиляция, позиция конца строки, описка).

8. Таким образом, в тексте может быть обнаружено сочетание двух орфографических норм — орфографической нормы древнерусского языка и орфографической нормы протографа.

9. Малое количество мен, пропусков и прояснений говорит в пользу более древней датировки памятника. В древнерусском языке XI в. процесс падения редуцированных еще не начался, но под влиянием языка оригинала в рукописи появляются случаи неэтимологического употребления букв ъ и ь (пропуски в слабой позиции и прояснение в сильной). Вероятнее всего, речь здесь идет об отражении написаний протографа, а не об отражении фонетических процессов живой речи писцов.

Заключение

Мы провели подробный анализ фонетико-орфографических особенностей памятника, давно известного науке, но не подвергавшегося детальному лингвистическому анализу.

Непосредственно лингвистическому описанию мы предпослали развернутый историографический обзор изучения процесса падения редуцированных как ключевого для истории русского языка эпохи Средневековья. В процессе описания мы опирались на авторитетные статьи и монографии, многие тезисы которых подтвердились с помощью анализа материала.

Центральное место в работе занимает анализ поведения редуцированных гласных в тексте Псалтири. Основные выводы этого анализа приведены в соответствующем параграфе в тексте работы. Можно сказать, что в целом поведение редуцированных соответствует хронологическим рамкам, которыми традиционно датируется памятник. Тем не менее, учитывая некоторые особенности, отмеченные нами при анализе написаний с редуцированными гласными, при сравнении этих написаний с материалом древнейших рукописей, мы склоняемся в сторону более древней датировки памятника, то есть его датировки XI в. В целом можно полагать, что памятник отражает самое начало синтагматического этапа падения редуцированных в трактовке М. Б. Попова, который, по мнению ученого, заключается в «последовательном по

позициям исчезновении слабых и прояснении сильных редуцированных»¹.

В то же время следует отметить наличие в рукописи явлений, которые не вполне укладываются в представления о «правильном» поведении сильных и слабых редуцированных. К этим явлениям относятся случаи незакономерного прояснения редуцированных, а также примеры употребления редуцированных на месте этимологических гласных полного образования. Следует сказать, что в интерпретации этих явлений мы испытывали затруднения, связанные с возможностью их различного объяснения. Так, одни и те же явления можно объяснить как влияние на текст особенностей церковного произношения, как следствие тех или иных синтагматических фонетических процессов (например, межслоговой ассимиляции), как чисто внешне обусловленное явление (позиция конца строки) и т. п. Однако, как нам кажется, в большинстве случаев не следует говорить о фонетической обусловленности подобных написаний в силу спорадического характера их употребления.

Надо также отметить, что, несмотря на множество трудов, посвященных самым разным аспектам истории русского языка, теоретическая проработка некоторых важных и многократно обсуждавшихся вопросов не может считаться окончательной. Мы пытались это показать на примере анализа понятия «изолированные редуцированные», которое теоретически не вполне

---

¹ Попов М. Б. Проблемы исторической морфонологии и падение редуцированных гласных // Вестник Ленинградского университета. 1982. № 14. С. 85-86.

соответствует сложившейся практике выделения соответствующих корней.

Важной особенностью памятника, безусловно, является наличие ошибок в употреблении юсов, а также мена **ѡ** и **Ѣ**. Не менее примечательным кажется и то, что в тексте рукописи нам не удалось выявить четкой системы в употреблении гласных **а**, **ѡ**, **ѡ**, **ѡ**, а также **ж** и **ѣ** после мягких согласных и других гласных. Все это, безусловно, указывает на южнославянское происхождение оригинала.

Псалтирь представляет фонетико-орфографическую норму церковнославянского языка русского извода. В рукописи присутствуют как генетически южнославянские, так и генетически восточнославянские написания (так, подавляющее число глаголов в 3 л. оканчиваются на **-тъ**, что является признаком древнерусского языка).

Список литературы

1. Баранкова Г. С., Бахтурина Р. В., Владимирова Л. А. и др. Изборник Святослава 1073 г. Некоторые древнерусские и южнославянские черты рукописи // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации: Сборник докладов. М., 1988. С. 3-17.
2. Борковский В. И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М., 1965. 556 с.
3. Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV вв. и их указатели // Памятники древней письменности. СПб., 1897. № 123. С. 62.
4. Гавриленко Т. Н. Отражение редуцированных гласных в рукописи XII в. // Вестник ЛГУ. Сер. 2. Л., 1989. Вып. 2 (№9). С. 68-73.
5. Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М., 2009. 160 с.
6. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М., 1981. 360 с.
7. Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей [ГПБ]. Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Л., 1953. С. 18.
8. Гринкова Н. П. Евгениевская псалтырь, как памятник русской письменности XI в. // Известия ОРЯС. Т. 29. СПб., 1924. С. 289-306.
9. Древнерусская грамматика XII—XIII вв. / Иванов В. В., Иорданиди С. И. и др. М., 1995. 520 с.

10. Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 391-495.
11. Живов В. М. Восточнославянское правописание XI-XIII века. М., 2006. 312 с.
12. Жуковская Л. П. К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке (По материалам Галичского евангелия 1357 года) // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 59-117.
13. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004. 879 с.
14. Зализняк А. А. Падение редуцированных по данным берестяных грамот // Русистика сегодня. Функционирование языка: Лексика и грамматика. М., 1992. С. 82-105.
15. Иванов В. В. Историческая фонология русского языка: Развитие фонологической системы древнерусского языка в X—XII вв. М., 2009. 360 с.
16. Измestьева И. А. Из истории падения редуцированных гласных. Тольятти, 2008. 151 с.
17. Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. 494 с.
18. Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной Минеи конца XI — начала XII вв. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960. С. 5-58.
19. Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.; Л., 1963. 445 с.

20. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка: учебник для высших учебных заведений РФ / В. В. Колесов / Учебно-методический комплекс по курсу «Историческая грамматика русского языка». СПб., 2013. 512 с.
21. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка. СПб., 2009. 512 с.
22. Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980. 215 с.
23. Кривко Р. Н. Графико-орфографические системы Бычково-Синайской псалтири. II // Русский язык в научном освещении. М., 2004. №2 (8). С. 172-202.
24. Кривко Р. Н. Уточнение датировки древнейшего списка славянской служебной минеи за август // Лингвистическая герменевтика. Вып. 1. М., 2005. С. 90-110.
25. Кудрявцев Ю. С. Еще о напряженных редуцированных // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия, I. Тарту, 1997. С. 105-114.
26. Лавровский П. А. Описание 7 рукописей С.-Петербургской публ. библиотеки // ЧОИДР. М., 1858. Кн. 4. Отд. 3. С. 24-33.
27. Ладыженский И. М. Редуцированные гласные в Ильиной книге // Die Welt der Slaven. LIX. 2014. С. 219-241.
28. Ломтев Т. П. Субстрат и заимствования // Общее и русское языкознание. М., 1976. С. 60-62.
29. Марков В. В. Замечания о причинах падения редуцированных гласных в славянских языках (На материале древнерусских письменных источников) /

- Историческая грамматика русского языка: хрестоматия / сост. Д. Г. Демидов, В. В. Клепацкий, Е. А. Морозова и др. / Учебно-методический комплекс по курсу «Историческая грамматика русского языка». СПб., 2013. С. 256-273.
30. Марков В. М. Избранные работы по русскому языку. Казань, 2001. 274 с.
31. Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964. 279 с.
32. Марков В. М. К истории неорганической гласности в русском языке // ВЯ. 1983. № 4. С. 109-120.
33. Мейе А. Общеславянский язык. М., 2001. 500 с.
34. Мещерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978. 130 с.
35. Мольков Г. А. Орфография редуцированных гласных в Стихираре РНБ (Соф. 384) // Вестник СПбГУ. Серия 9. СПб., 2017. Т. 14. Вып. 2. С. 52-63.
36. Мольков Г. А. Особенности языка и письма Погодинского евангелия (РНБ, Погод. 11) // Die Welt der Slaven, Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, 2016. № 2, 61. С. 230-253.
37. Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X-XI вв.). СПб., 1906. С. 496-497.
38. Обнорский С. П. Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 года // Известия ОРЯС. Т. 29. СПб., 1924. С. 167-226.

- 39.Обнорский С. П. К истории глухих в Чудовской псалтыри XI в. // Русский филологический вестник. Т. 68. Вып. 2. № 4. Варшава, 1912. С. 337-368.
- 40.Обнорский С. П. О языке Ефремовской кормчей XII в. // Исследования по русскому языку. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1912. С. 1-80.
- 41.Огієнко І. Пам'ятки старослов'янської мови X-XI віків. Історичний, лінгвістичний і палеографічний огляд з повною бібліографією та альбомом 155 знімків з пам'яток з кирилівською транскрипцією. Ч. 1. Пам'ятки старослов'янські X-XI віків. Варшава, 1929. С. 162-165.
- 42.Попов М. Б. Введение в старославянский язык. СПб., 1997. 84 с.
- 43.Попов М. Б. К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках // Ученые записки Казанского университета. Казань, 2015. Т. 157. № 5. С. 47-67.
- 44.Попов М. Б. Некоторые вопросы относительной хронологии изменений редуцированных гласных в древнерусском языке // Проблемы комплексного анализа языка и речи. Л., 1982. С. 22-28.
- 45.Попов М. Б. Падение редуцированных гласных. Часть 1. Механизм и хронология изменения // Золотой фонд лекций «Русского мира». URL: <http://www.russianlectures.ru/ru/lecture/207/> (дата обращения: 30.05.2015).
- 46.Попов М. Б. Падение редуцированных гласных. Часть 2. Причины и следствия изменения // Золотой фонд лекций «Русского мира». URL:

обращения: 20.04.2013).

47. Попов М. Б. Проблемы исторической морфологии и падение редуцированных гласных // Вестник Ленинградского университета. 1982. № 14. С. 84-91.
48. Попов М. Б. Редуцированные гласные в древнерусском языке // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Колесов. Л., 1991. С. 20-42.
49. Предварительный список славяно-русских рукописей XI-XIV в., хранящихся в СССР // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. № 44.
50. Розов Н. Н. Древнерусский миниатюрист за чтением Псалтири // ТОДРЛ. Т. 22. М.-Л., 1966. С. 65-82.
51. Романова Т. В. Палеография, графика и орфография Толстовской псалтири XI-XII вв. (магистерская диссертация). СПб., 2009 (рукопись).
52. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв. М., 1984. № 47.
53. Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 2005. 328 с.
54. Соболевский А. И. Новый труд г. Стасова // Унив. изв. М., 1887. №5. С. 49-57.
55. Соколова М. А. К истории русского языка в XI в. (Рукопись московской Библиотеки им. Ленина, №1666) // Известия ОРЯС АН СССР. Т. III, кн. 1. Л., 1930. С. 75-135.
56. Сперанский М. Н. Откуда идут старейшие памятники русской письменности и литературы? // Slavia. Прага, 1928. Роѣ. 7, сеѣ. 2. С. 516-535.

- 57.Срезневский В. И. Древний славянский перевод псалтыри. Исследование его текста и языка по рукописям XI–XIV вв. СПб, 1887. С. 17-25.
- 58.Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка X-XIV веков. СПб., 1863. С. 39; СПб., 1882. Стб. 38.
- 59.Срезневский И. И. Древние славянские памятники юсового письма / С описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка. СПб., 1868. Ч. 2. С. 155, 162-165.
- 60.Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени (156 листов рисунков с объяснениями к ним). СПб., 1887. Табл. ЛП.
- 61.Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002. 558 с.
- 62.Фалёв И. А. О редуцированных гласных в древнерусском языке // Язык и литература. Т. 2. Вып. 1. Л., 1927. С. 111-122.
- 63.Федорова М. А. Графико-орфографические особенности Юрьевского евангелия 1119-1128 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. Вып. 1. С. 81-90.
- 64.Федорова М. А. Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 2. С. 164-176.
- 65.Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Т. 1. М., 1956. 472 с.
- 66.Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941. 288 с.

67. Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915. 367 с.
68. Щепкин В. Н. Новгородские надписи Graffiti // Труды Московского Археологического общества. М., 1902. Т. XIX, вып. 3. С. 26-46.
69. Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967. 224 с.
70. Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984-1989 гг.). М., 1993 (IX). 312 с.
71. Jagić V. Psalterium Bononiense. Vindobonae; Berolini; Petropoli, 1907. P. 742-780.
72. Macrobert C. M. A Missing Link in the Early Tradition of the Church Slavonic Psalter (the Tolstoy, Sluck, Eugenius and Vienna Psalters and MS 34 of the Moscow Synodal Typography) // Wiener slavistisches Jahrbuch. Band 39 (Sonderdruck). Wien, 1993. P. 57-81.
73. Macrobert C. M. The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century // Interpretation of the Bible. Ljubljana; Sheffield, 1998. P. 921-941.

Список словарей:

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 2009.
2. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 2. СПб, 1913. 670 с.
3. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. В трёх томах. Репринтное издание. М., 2003.